

Чарльз Ледбитер, уже 30 лет работающий с неутомимой энергией как лектор и писатель над распространением теософических идей, соединяет в себе два - с виду противоположных полюса: ясный логический ум, вооруженный большими знаниями, склонный к точному мышлению, а с другой стороны - он является обладателем высокой степени ясновидения, необычайного психического развития, которое позволяет ему исследовать невидимые миры с такой же спокойной уверенностью, с какой ученый проводит свои изыскания в области физических явлений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга о невидимых помощниках, написанная Ч. Ледбитером для теософов, появилась в переводе на разные языки и выдержала много изданий,^[1] что указывает на большой интерес к затронутым в ней явлениям.

Тем не менее, мы не без колебания решились на русское издание этой книги. Теософические учения только начинают проникать в Россию, имя Ч. Ледбитера ничего не говорит русскому читателю, и его переживания в невидимом мире, которые и составляют подержание предлагаемой книги, могут показаться неподготовленному читателю фантазией, местами даже наивной по своему сходству с теми чудными сказками, которые восхищали наше воображение в раннем детстве.

Совершенно другое впечатление производит эта книга на читателей, которые знакомы с теософическими учениями, и которым известно, что представители этих учений не только не избегают научной практики, а призывают её, и ничего не желают так сильно, как непредубеждённого и добросовестного расследования со стороны биологов, физиков, химиков и других представителей науки.

Теософическое учение о невидимых мирах и о непрерывающейся эволюции человека, в котором медленно и неуклонно развиваются новые способности восприятия и новые органы — проводники этих восприятий, — эти учения прокладывают себе с большим трудом путь на Западе, наталкиваясь на укоренившиеся предрассудки материалистической науки, которые в течение истекшего столетия так упорно накладывала свое вето на все явления, не поддающиеся исследованию физических органов чувств и научных приборов, действительных только в пределах трёхмерной физической материи. Правда, за последнее время отношение наиболее свободных умов среди учёных начинает изменяться, монополия в пользу существований одной только физической материи и одних физических законов начинает подвергаться большому сомнению, начинают угадывать связь нашей Земли с цепью других миров, возникают в науке новые запросы и ставятся новые гипотезы.

Среди всех духовных течений нашего времени наибольшая жизненная сила принадлежит теософии, ибо её учения бросают яркий свет на самые мучительные загадки человеческой жизни, они отвечают одинаково и запросам разума, и неумиряющей жажде сердца, они возвращают человеку веру в Бога и в благой смысл мировой жизни.

Автор "Невидимых помощников" является одним из самых видных представителей теософического движения, и несомненно, что для людей, основательно знакомых с учениями теософии и с деятельностью Ледбитера, ценность приведённых в этой книге фактов совершенно иная, чем для читателя, не связывающего никакого представления с его именем.

Чарлз Ледбитер, уже 30 лет работающий с неутомимой энергией как лектор и писатель над распространением теософических идей, соединяет в себе два с виду противоположные полюса: ясный логический ум, вооружённый большими знаниями, склонный к точному мышлению, а с другой стороны — он же обладатель высокой степенью ясновидения, необычайным психическим развитием, которое позволяет ему исследовать невидимые миры с такой же спокойной уверенностью, с какой учёный делает свои расследования в области физических явлений. Его неутомимая деятельность, как лектора и проповедника посмертного человеческого существования, помогла тысячам людей отделаться от тяжёлого безверия и от страха смерти и для многих перекинула мост, который соединил их земное существование с потусторонними мирами.

Его книги: Thoughtforms ([Мыслеформы](#)), составленные вместе с А. Безант, Man visible and

invisible ([Человек видимый и невидимый](#)), с цветными иллюстрациями, The other side of death ([По ту сторону смерти](#)), Clairvoyance ([Ясновидение](#)), Dreams ([Сны](#)), Astral plane ([Астральный план](#)) и другие сыграли большую роль в борьбе с материализмом.

В виду всех указанных свойств автора "Невидимых помощников" мы советуем читателям отнестись к рассказам этой книги с полной серьёзностью и не забывать, что всем так называемым сверхъестественным явлениям, описанным в этой книге, теософические учения дают вполне разумные объяснения. Правда, чтобы усвоить эти объяснения, требуется предварительная подготовка, но ведь ни одно серьёзное знание даже и в узкой специальной области невозможно без основательного подготовительного труда.

Теософия утверждает, что невидимые миры не только существуют, и не только могут быть познаны опытным путём, но что свидетельства об этих мирах на протяжении многих тысячелетий, во все века и у всех народов, были по существу одни и те же. Свидетельства эти встречаются во всех сокровенных религиозных учениях, на что дает указание и христианский апостол Павел в послании к Коринфянам: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными.... премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог к прежде веков к славе нашей...." Давались они в эзотерических школах индусов, египтян, греков, и в Европе у гностиков и розенкрейцеров, а в конце XIX столетия часть этих сокровенных учений была обнародована и составила, содержание научно-религиозного синтеза, который известен под именем Теософии или Древней Мудрости.

В конце книги Ч. Ледбитер дает некоторые указания и на путь — единственный допустимый для теософа — раскрытия внутренних сил человека, которые могут привести его в непосредственное общение с невидимыми мирами. Несомненно, что в такой небольшой книжке могли быть даны лишь самые общие черты обширной науки духа; автор приводит систему духовного пути буддизма, но это тот же "тесный путь", по которому поднимаются и христианские подвижники, и восточные йоги, стремящиеся к единению с Богом. Это — путь ускоренной человеческой эволюции, достижение — могучим усилием воли — высшего развития, которое, при нормальном движении эволюции, может быть достигнуто лишь после бесчисленных воплощений на земле.

Путь этот в различных религиях отличается лишь внешними особенностями, но приводит он всех к одной и той же цели: к очищению внутреннего человека, к уничтожению эгоизма, к развитию сильной воли, к способности жить в гармонии с законами духа или волей Божией, что одно и то же. И как результат такого усиленного внутреннего труда, как показатель духовной зрелости человека, последует в свое время и развитие астральных зрения и слуха и остальных психических сил, делающих высший мир опытно познаваемым для человека ещё при жизни. Это — единственно правильный путь для ускоренного развития человека, единственно безопасный для его физического здоровья и для равновесия его душевных сил. Прежде — развитие высших нравственных свойств и только затем — развитие психических сил, которые у человека настоящей ступени эволюции находятся ещё в состоянии скрытом.

Желая дать неподготовленному читателю предварительное понятие о том, как представители теософии подходят к изучению невидимых миров, мы нашли уместным предпослать книге "Невидимые помощники" лекцию Ч. Ледбитера о невидимом мире, прочитанную им в 1902 г. в Лондоне; лекция эта была напечатана в мартовском номере "Вестника Теософии" и с разрешения редакции помещается нами в качестве введения к "Невидимым помощникам", сокращенная в тех местах, где лектор уклоняется в сторону от главного предмета своей лекции.

НЕВИДИМЫЙ МИР

Теософическое учение утверждает, что невидимый мир существует, что он вокруг нас и вблизи от нас, и что он остается невидимым только потому, что большинство из нас ещё не развило в себе способностей, с помощью которых его можно познавать; при желании этот мир можно исследовать и изучать совершенно также, как можно изучать любую страну на земле. Обширные части земной поверхности оставались неведомыми целые сотни и даже тысячи лет, пока не находились исследователи, которые брали на себя труд изучить их. Даже и до сих пор остаются такие части земной поверхности, например Северный Полюс, о котором известно очень мало. Что же касается до невидимых миров, то они не для всех остались неведомыми, как и те отдалённые местности на земле, которые мы не знаем, но которые тем не менее существуют.

В настоящее время, в особенности среди последователей религий, господствующих в нашей части света, возникла неуверенность в существовании невидимого мира. В результате всех неясных мыслей и передач оказалось, что и самый этот мир стали считать неясным, туманным и недостоверным, и люди начали думать, что если они ничего не знают достоверного об этом невидимом мире, то значит ничего и нельзя о нем узнать, и все сведения относительно этого мира представляются им делом фантастическим и нереальным.

Взяв на себя задачу изложить теософическое учение об этом мире, мне хотелось бы по мере сил доказать, что мир этот, хотя в настоящее время для многих невидимый, ни в коем случае не может быть назван несуществующим, и что он во всех отношениях также реален, как и физический мир, который все мы можем осязать, видеть и слышать.

Прежде всего, этот невидимый мир представляет собой продолжение мира, который мы знаем, а способности (спящие у большинства из нас, хотя и развившиеся у немногих), с помощью которых он может быть познан, представляют собою дальнейшее развитие тех органов чувств, которые всем нам известны.

К сожалению, всё, что большинство людей знает о нем или думает, что знает — было дано религиями, а религии представили этот вопрос до такой степени ненаучно, что дискредитировали его в сознании думающих людей; и те из верующих, которые и в настоящее время признают существование невидимого мира и убеждены, что знают в точности всё, что этот мир в себе включает и какова будет судьба человека после смерти, обыкновенно и бывают самыми невежественными из всех людей. Но это не должно быть так. Не невежды и не слеповерующие должны чувствовать себя компетентными в этих вещах. Наоборот, наиболее развитые и научно образованные люди должны получить возможность убедиться в существовании невидимого мира, должны стоять впереди, защищая это существование как истинный факт.

Начну с того, что скажу несколько слов о способностях, с помощью которых можно обнаружить невидимый мир, и о составе последнего, потому что и то, и другое тесно связано между собой, и мы не можем рассматривать одно без другого.

Материю можно наблюдать в различных состояниях. Её можно перевести из одного состояния в другое с помощью изменений в условиях давления и температуры. Существует три хорошо известных состояния материи — твёрдое, жидкое и газообразное, и известна научная теория, по которой любая субстанция, под влиянием соответствующих изменений давления и температуры, может существовать в каждом из этих состояний. Вероятно мало осталось таких субстанций, которых химикам не удалось перевести из одного состояния в другое, во всяком случае учёные утверждают, что это — лишь вопрос температуры; что совершенно, также, как

обыкновенная вода может превратиться в лёд при более низкой температуре, и в пар — при более высокой, и все известные нам твёрдые тела могут сделаться жидкими или газообразными при необходимых для этого условиях. Каждая жидкость может быть превращена в твёрдое или газообразное тело, точно также и каждый газ можно сделать жидким и даже твердым. Известно, что самый воздух превращали в жидкость, а некоторые другие газы доведены до того, что образовали твердые плитки.

Если это так, то предполагается, что всякое вещество можно таким же образом перевести из одного состояния в другое с помощью либо давления, либо теплоты. Оккультная химия обнаруживает иное и более высокое состояние, чем газообразное, в которое все известные нам вещества могут быть переведены при превращены; таким образом, мы можем иметь, скажем, водород в эфирном состоянии также, как и в газообразном, или золото, серебро, или любой другой элемент может появляться то в виде твердого тела, то в виде жидкости, то в газообразном состоянии, под влиянием достаточного количества теплоты, и мы можем идти далее и довести различные элементы до других, более высоких состояний, например до того состояния материи, которое мы называем эфирным.

Мы можем это сделать, так как оккультная химия открыла, что так называемый эфир не есть однородное тело, но лишь иное состояние материи, и что любое вещество, доведенное до особо тонкого состояния, можно превратить в эфир. Подобно тому, как металлы в нормальном своем виде являются в твердом виде, но могут быть превращены в жидкое или газообразное состояние, также и значительное количество субстанций, которые в нормальном своем виде эфирны, могут быть — с помощью особого на них воздействия — переведены в газообразное состояние. Нетрудно убедиться, что это — достижимо и что в науке нет ничего, противоречащего такому явлению. И в самом деле, эфир — как состояние материи, — абсолютно необходимая гипотеза. В Западной Европе постоянно говорят об атоме кислорода, об атоме водорода, об атоме любой из 60-70-ти субстанций, которые химики называют элементами, причем по существующей теории элементы не могут быть далее разложены и у каждого из элементов есть свой первичный атом, а атом, как можно убедиться по греческому значению этого слова, означает нечто, что уже не может быть разложено, или подразделено на составные части. Оккультная наука утверждает то, что многие ученые уже подозревают, а именно: что все эти так называемые элементы — вовсе не элементы в истинном смысле слова, то есть что все они подлежат и дальнейшему разложению. То, что называют атомом кислорода или водорода, не есть нечто первичное, следовательно, вовсе и не атом, а молекула, которая — при известных условиях — может быть разложена на атомы. При конечном процессе разложения оказывается, что мы действительно приходим к известному количеству физических атомов, которые все одинаковы, иными словами — единственная субстанция кроется за всеми разнообразными видами материи, и лишь различные комбинации не подлежащих дальнейшему разделению атомов дают нам то, что в химии называется атомами кислорода, водорода, золота, серебра, платины и т.д. Если же эти атомы разложить до конца, то мы будем иметь ряд атомов, которые все одинаковы, с тою лишь разницей, что одни из них положительные, а другие — отрицательные.

Если же это так, а мы знаем, что этому учит не только оккультная наука, но что это же сильно подозревается и многими учёными, — перед нами раскроется много новых разнообразных возможностей в химии. Если верно то, что у всех субстанций одна и та же основа, и чтобы доказать это, нужно лишь поднять до достаточной степени температуру вещества, или привести его в особое состояние, — в таком случае становится несомненным, что возможно разлагать элементы и соединять их частицы по-новому, оставляя в известных комбинациях некоторые вещества и включая другие, которых раньше в них не было. Допустив,

что мы можем сделать подобные изменения, мы уже недалеко и от признания теории превращений, на которой основывались алхимики, когда пытались превращать свинец, медь и другие металлы в золото или серебро. Если выше приведенная теория верна, подобное превращение вполне допустимо потому, что разложив свинец или медь на первоначальные атомы и затем, сделав изменения в комбинациях этих атомов, можно превратить их в совершенно другие металлы. Эта идея перестаёт казаться невозможной, если мы примем теорию основного единства физической материи, которая, как теория, уже выдвигалась многими учёными, а оккультной химией признается за установленный факт. Таким образом, мы подходим к конечному физическому атому, который, поскольку дело касается физической ступени, есть, действительно, первичный атом. Мы уже не можем разложить его дальше, сохраняя материю в физических условиях; если же, тем не менее, мы станем разлагать его ещё далее, мы получим материю, принадлежащую совершенно новому миру. Получившийся таким образом атом нельзя уже называть физическим, потому что он перестал повиноваться законам, которым повинуются физическая материя на земле, он уже не сжимается ни от какого холода и не расширяется ни от какой теплоты, о которых мы имеем понятия. По-видимому, он уже более не повинуется законам притяжения, по крайней мере такому притяжению, которому подлежит всякая физическая материя.

Чрезвычайно трудно дать ясное понятие об этом более тонком состоянии материи; можно даже сказать, что вполне выяснить это состояние невозможно теми приёмами, к которым прибегает современная наука. И, тем не менее, ступени или состояния материи, которые мочено назвать сверхфизическими, следуют за ней естественно и согласуются с ней, а не отделены от неё резким образом. Нужно лишь вообразить более тонкое состояние материи, чем то, которое нам известно на земле, и несравненно более быстрые вибрации, чем те, которые нам привычны, и тогда можно представить себе некоторые из условий астрального состояния материи или астрального плана, как мы называем это состояние. Мы найдём тогда, что за физическим атомом кроются другие состояния более тонкого вида материи, соответствующие вполне четырем состояниям материи на нашей земной ступени: твёрдому, жидкому, газообразному и эфирному. Продолжая деление ещё дальше, мы получаем новый атом, атом иного, третьего мира. Относительно этого нового состояния или новой ступени можно сказать то же самое, что и относительно предыдущего: с помощью дальнейшего подразделения астрального атома, мы попадаем в новый, ещё более высокий и утончённый мир, но состоящий из материи до такой степени более тонкой, чем наша, что ничто применимое к материи на нашей ступени, не может быть применено к ней, кроме способности делиться на молекулы и атомы. Вы видите, что переход к этой высшей ступени совершается постепенно, и нет никакого внезапного скачка от физической области, которую все мы знаем, в неизвестную духовную область, о которой современному человеку так трудно составить себе какое-либо конкретное представление. Правда, эти новые области невидимы физическому глазу, но их уже нельзя назвать непонятными, если рассматривать их с этой разумной точки зрения. Нельзя не согласиться, что большая часть даже нашего физического мира не может быть охвачена нашими органами чувств и что вся эфирная часть этого мира не существует для нас непосредственно. Мы не видим эфира, несущего вибрации света нашему глазу, но тем не менее мы признаем его и иначе мы не могли бы объяснить — почему мы видим. Таким образом, хотя мы и не видим эфира, однако его действие постоянно сознается, и чувствуется нами, и точно также, хотя астральная и духовная материи невидима для обыкновенного зрения, тем не менее вибрации этой материи действуют на человека и он познаёт их разными способами, а некоторыми из этих вибраций он пользуется постоянно. Взять, например, хотя бы действие мысли. Мысль, прежде всего, представляется ясновидящему, как вибрация материи третьей ментальной ступени. Каждый раз, когда мы

думаем, мы приводим в колебательное состояние материю этой высшей ступени. Но, для того, чтобы действовать на нашей физической ступени, мысль наша должна совершить обратный путь: вызвав вибрации в материи ментальной, она затем вызывает соответствующие вибрации в астральной материи и через астральную материю приходит в соприкосновение с физической, действуя прежде всего на эфирную субстанцию нашего эфирного тела, и лишь после того на более грубую физическую материю, на серое вещество головного мозга.

Таким образом, каждый раз, когда мы думаем, мы совершаем гораздо более длинный процесс, чем полагаем и каждый раз, когда чувствуем, мы совершаем процесс, о котором в большинстве случаев решительно ничего не знаем. Мы трогаем какое-нибудь вещество, чувствуем, что оно горячо и моментально отдёргиваем от него свои руки, не сознавая при этом, что чувствует не рука наша, а мозг. Нервы кончиков пальцев только передают, как по телеграфу, сообщение мозгу и вслед за этим мы отдёргиваем руку, или роняем горячий предмет, повинувшись приказанию ответного телеграфного приказания, идущего от мозга. Нервы сообщают мозгу идею сильного жара; мозг сразу телеграфирует в ответ: бросить, опустить эту вещь, и рука повинувается. Процесс этот кажется моментальным, но на самом деле это не так: он имеет определённую длительность, которая может быть точно измерена; скорость передачи мысли прекрасно определена физиологами. Сама мысль кажется нам также мгновенным процессом, но это не так. Каждая мысль должна пройти весь описанный путь. Каждое впечатление, которое получается в нашем мозгу с помощью органов чувств, должно пройти через различные состояния материи раньше, чем оно достигнет истинного человека, его души, его внутреннего Я.

Где находятся эти высшие ступени жизни, эти невидимые миры? Они всегда вокруг нас и невидимы нам. Стоит лишь раскрыть органы чувств, соответствующие этим мирам и мы будем познавать их, потому что каждый из них полон жизни так же, как и наш физический мир. Подобно тому, как земля, воздух и вода полны своими собственными формами жизни, так и астральный, и ментальный или духовный мир полны каждый своим собственным родом жизни. Тем есть своя флора и среди обитателей этих двух ступеней неведомого нам мира находятся и все те, кого мы называет умершими.

Каким образом может человек знать всё это? Он может это знать, если разовьёт в себе соответствующие органы чувств. Это заставляет предполагать — и так оно и есть на самом деле — что в организацию человека вошла материя всех этих более высоких ступеней; что у человека имеется не только физическое тело, но и высший, эфирный тип физической материи, а также и астральная, и ментальная материи. Если принять это предположение только как гипотезу, выводом из него окажется то, что вибрации материи одной из этих высших ступеней могут передаваться соответствующей материи внутри человека и достигать его внутреннего Я через высший проводник (астральное или ментальное тело) также, как вибрации физической материи передаются сознанию человека через его физический проводник. Весь процесс совершенно аналогичен.

Быть может, нам легче всего будет получить идею об этих высших органах восприятия, если мы начнем с рассмотрения органов чувств, которыми мы пользуемся в земных условиях существования.

Мы знаем, что всякое ощущение есть результат вибрации. Например теплота есть не что иное, как известная скорость вибрации. Что такое свет, который мы видим? Опять-таки известная скорость вибрации. И по-видимому существует бесконечное количество всевозможных скоростей вибрации; в этом отношении нет предела, который мы могли бы поставить как выше, так и ниже известных нам колебательных скоростей.

Но многие ли из этих бесконечных вибраций могут достигать до нас на физической ступени? По истине лишь очень, очень немногие из них. Попробуем представить себе, что лишь

крайне небольшая группа вибраций очень большой скорости действует на наш глаз и ощущается нами как свет. Всё то, что мы видим, мы видим лишь под влиянием этой небольшой группы вибраций, действующих на наши глаза. Но существуют вибрации помимо тех, которые доступны физическому зрению. Мы знаем это благодаря фотографии. Возьмём призму и дадим упасть на неё солнечному лучу; мы получим прелестный цветной спектр, отброшенный на кусок бумаги, или на что-нибудь белое. Этот спектр очень красив, но он очень невелик для физического зрения. Но вместо того, чтобы положить кусок белой бумаги, отражающей лишь то, что мы сами видим, положим чувствительную фотографическую пластинку, приняв при этом все предосторожности, чтобы исключить всякий иной свет, кроме проходящего сквозь призму; мы сразу получим изображение спектра, которое по всей вероятности будет в несколько раз длиннее прежнего. Наш глаз был абсолютно слеп к вновь проявившейся части спектра, но тем не менее этот спектр — перед нами. Каждый учёный знает, что свет спектра простирается далеко за свой фиолетовый конец и что можно получить фотографию с помощью актинических лучей с ультрафиолетового конца, хотя человеческий глаз и не может видеть эту часть спектра.

Другими опытами может быть доказано, что существуют тепловые лучи, идущие далее красного конца спектра.

Если подойти к другому концу этой большой гаммы, к очень медленным вибрациям, мы найдём, что существует известное количество вибраций настолько медленных, что они могут влиять на тяжелое вещество атмосферы, которое ударяется в барабанную перепонку нашего уха и доходит до нас в виде звука. Кроме этих, достигающих до нашего слуха звуков, может существовать бесконечное количество звуков слишком высоких или слишком низких для того, чтобы человеческое ухо могло на них отвечать; и ко всем таким звукам, которых именуются бесчисленные миллионы, человеческое ухо абсолютно глухо. Установив, что существуют различные скорости вибраций, и медленные, которые достигают до нашего уха в виде звуков, и быстрые, проявляющиеся в виде света — где же окажутся остальные вибрации? Очевидно существуют и вибрации всех промежуточных скоростей. Мы можем иметь их в виде электрических явлений, можем встретиться с ними и в рентгеновых лучах. В самом деле, весь секрет рентгеновых или x-лучей состоит в том, что в пределы поля нашего зрения вносятся ещё несколько лучей, более тонко вибрирующих, которые для нормального нашего зрения недоступны.

Где же находится тот предел, далее которого наши восприятия не могут пойти? Можно встретить сверхнормальных личностей, обладающих, от природы зрением x-лучей и способных видеть гораздо более, чем другие. Но и личным опытом можно проследить, как сильно могут расти наши способности восприятия.

Если взять спектроскоп, который представляет собою систему ряда призм — спектр его, вместо того, чтобы быть длиною в один или полтора дюйма, будет простирается на несколько футов, хотя окраска его и будет при этом значительно бледнее. Предположим, что мы отбросим такой спектр на огромный кусок белой бумаги и предположим некоторым из наших знакомых отметите на этом листе в точности — до каких пределов простирается для них красный цвет с одной стороны, и фиолетовый — с другой.

Но вы можете напасть и на такого, который будет видеть значительно далее большинства по обе стороны спектра, если так, то в нем мы нашли человека стоящего на пути к тому, чтобы сделаться ясновидящим.

Можно бы подумать, что это — лишь вопрос остроты зрения, но это не так, здесь идёт дело о зрении, которое способно отвечать на различные группы вибраций и может случиться, что из двух людей, острота зрения которых абсолютно равна, один может видеть только со стороны фиолетового конца, а другой — со стороны красного. Все явления красочной слепоты зависит от

этой способности. Но когда вы встречаете человека, который может видеть значительно дальше с обоих концов спектра, это значит, что перед вами человек, до некоторой степени ясновидящий, т.е. способный отвечать на большее количество вибраций, и в этом состоит причина того, что он видит больше, чем другие. Вокруг нас могут быть, и действительно находятся множество существ и предметов, которые не отражают видимых нам световых лучей, но которые отражают другие лучи, дающие вибрации других скоростей, которых мы не видим.

Вот почему некоторые из таких предметов могут быть сфотографированы, хотя они и не видны для наших глаз. Наверно все присутствующие слышали о фотографиях, снятых с духов, хотя к этому вообще относятся очень скептически. Существуют различные способы, с помощью которых такие снимки могут быть сняты и хотя подобные фотографии и могут быть подделаны, достоверно доказано, что некоторые из вид таких снимков были проявлены без предварительной подготовки.

Недавние опыты д-ра Барадюка в Париже обнаруживают возможность фотографировать мысль. Он сделал много научно обоснованных опытов и издал один или два очерка на эту тему с иллюстрациями. В них он собрал много материалов, которыми может воспользоваться каждый, желающий исследовать этот вопрос. Но названия, которые он дал некоторым из этих изображений, во многих случаях неточны. Он говорит о них, как о принадлежащих к высшей духовной ступени, между тем как на самом деле мысли и чувства, которые могут быть сфотографированы, следует признать спустившимися до уровня эфирной материи физической ступени. Но это его толкование ни в коем случае не может поколебать того факта, что ему удалось сфотографировать невидимое. И это вовсе не новая идея. Любой астроном скажет вам, что существуют фотографические снимки с миллионов звёзд, которых вы никогда не можете увидеть физическим зрением, но многие из них, слишком бледные для того, чтобы подействовать даже через самый сильный телескоп на сетчатку физического глаза, могут всё же отразиться на фотографической плёнке после продолжительной непрерывной выдержки. Объясняется это тем, что продолжительное действие вибраций света, даже с такого неизмеримого расстояния, может оказать своё влияние на светочувствительную пластинку и таким образом доказать нам существование громадных миров, которые иначе были бы для нас вполне недоступны.

То же самое верно и относительно слуха. Мы все слышим не одинаково и некоторые из нас слышат звуки, которых другие ни при каких условиях не могут услышать, как бы громки они не были. Это тоже может быть доказано. Существуют различные вибрирующие звуки, производимые механически, и их можно довести до такой высоты, когда они становятся неслышными, по мере того, как механизм движется быстрее и быстрее, они могут постепенно становиться менее и менее вытнными и наконец перейти за пределы доступные уху и не потому, что они прекратились, а потому, что нота была поднята слишком высоко для того, чтобы человеческое ухо могло её уловить. Один из самых интересных опытов в этом отношении может проделать летом каждый, кто живет в деревне, это опыт над звуком, издаваемым летучей мышью: режущий как бритва звук, тонкий, острый, как иголка, похожий на писк мыши, но несколькими октавами выше. Он находится на краю предела доступных для человеческого слуха звуков. Если совершить прогулку летом в деревне в большом обществе, можно убедиться, что некоторые из присутствующих могут слышать эти звуки, а другие — нет, и это снова доказывает, что для слуха нет определённой границы, и человеческое ухо способно весьма различно отвечать на вибрации.

Итак, если мы можем отвечать лишь на некоторые группы из всей обширной массы вибраций, какая громадная перемена произошла бы для нас, если бы мы были способны отвечать на все! Эфирное зрение, о котором иногда говорится; есть не что иное, как добавочная

способность отвечать на вибрации, наподобие системы рентгеновских лучей. И многие из явлений ограниченного ясновидения, проявляемые спиритами на сеансах, принадлежат к тому же самому типу. Можно читать определённое место из закрытой книги, можно читать письмо, запечатое в шкапулке. Так называемые х-лучи дают возможность сделать нечто подобное, и если не прочесть письмо, то видеть сквозь материальные предметы, рассмотреть ключ в запечатой коробке или наблюдать кости человеческого тела, несмотря на облегающий их плотный покров. Подобное же добавочное зрение приобретает человек, когда он становится способным отвечать на более обширные группы вибраций.

Теперь попробуем подвинуться ещё дальше, перейдём за пределы вибраций физической материи и вообразим себя способными отвечать на вибрации астральной материи. Перед нами сразу откроется новое обширное поле, новый мир, который нужно завоевать, чтобы видеть там также, как мы видим на материальной ступени. Способность астрально видеть развивается постепенно из способностей, которые все мы хорошо знаем и которыми постоянно пользуемся. Из этого следует, что заявление о способности воспринимать явления этого невидимого мира и сообщать о нём свои знания, может быть вполне разумным заявлением, а не грубым фантазёрством, отзывающимся шарлатанством и обманом, как это часто предполагают современные люди.

Когда человек пользуется этими способностями и бывает в состоянии исследовать невидимый мир, что находит он в нём? Самым общим ответом на этот вопрос может быть указание на то, что невидимый мир разделён на две ступени, на мир астральный, и на мир духовный, и оба они соответствуют, хотя неточно, но в общих чертах — ортодоксальной идее о небе и аде, или скорее о чистилище, ибо хотя и верно, что большие страдания могут, при некоторых условиях выпасть на долю человека в низшей части астральной ступени, но несомненно и то, что всякое подобное страдание имеет характер не наказания, а только очищения.

Вторая ступень невидимого мира или небесный мир, является опять-таки последствием деятельности человека, но самой лучшей и благороднейшей стороны этой деятельности. Здесь вся духовная сила, которую он развивал в течение всей земной жизни, находит свое полное, выражение. Здесь перед нами опять лишь логическая необходимость, лишь освобождение всего количества затраченной в течение земной жизни духовной энергии, т.к. закон сохранения энергии действует на всех космических ступенях совершенно также, как и на нашей физической ступени.

Учения теософии — не догадки, они все могут быть проверены теми, кто уже достиг способности видеть на этих высших ступенях жизни. И они утверждают, что небесный мир — не страна снов, что он полон самой живой действительности и доступен для всех. Нет того, чтобы один мог войти, а другой не будет допущен; каждый достигает лишь того, что он способен воспринять.

Сущность небесного мира в том, что там все счастливы, хотя и не все в равной степени, т.к. каждая индивидуальность бывает там счастлива в объёме своей способности к счастью.

Единственное, что не позволяет человеку идти далее, это ограниченность его сознания. Каждый сосуд полон до краев и хотя одни сосуды малы, а другие велики, — все полны по своей собственной мере.

Упомянув о потусторонних мирах, я не имел намерения давать их изображение, а лишь указать, что эти миры — части единого мира, что между видимым миром и его невидимым продолжением нет никакого внезапного скачка, что всё в разумной связи одно с другим и одна ступень постепенно переходит в другую. На вопрос, где же этот высший мир, я уже дал ответ, что он здесь, что он окружает нас. Но может возникнуть вопрос — возможно ли, чтобы в

пространстве, заполненном материей, могла существовать другая материя, как бы тонка она ни была сама по себе?

Ученым хорошо известен тот факт, что даже в самых твердых земных субстанциях ни одна пара атомов никогда не соприкасается между собой и каждый атом имеет своё поле действия и своё поле вибраций, следовательно, каковы бы ни были условия, между отдельными атомами всегда есть пространство. В действительности, каждый физический атом плавает в море окружающей его астральной материи, которая проникает в каждый промежуток физической материи. Этот же закон объясняет и прохождение одного рода материи сквозь иную материю, которое бывает иногда на спиритических сеансах. Это происходит оттого, что материя, как в эфирном состоянии, так и в астральном, может совершенно свободно проходить через промежутки физических атомов так, как если бы физической материи совсем и не было. Благодаря этому свойству астральной материи вопрос, казавшийся таким непонятным, схватывается без труда, если только основная мысль верно понята.

Ещё одно предупреждение относительно невидимого мира. Не следует воображать, что эти различные виды материи расположены слоями один над другим, их нужно мыслить проникающими со всех сторон физическую среду. Наряду с этим нужно приучить свое сознание к тому, что все внефизические явления так же естественны, как и физические. Сверхфизическими их можно назвать, но не сверхъестественными. Вся вселенная представляет собою единую систему, и одни и те же законы действуют в ней. Если мы будем рассматривать нашу физическую землю, прежде всего мы увидим шар из твёрдой материи, окруженный на известных протяжениях водою, над водой мы найдём воздух, и все три состояния физической материи равно пропитаны астральной материей, но последняя, как гораздо более тонкая, поднимается выше земной атмосферы. Предположим, что у кого-либо явилась возможность проникнуть за пределы атмосферы нашей земли, в таком случае он переступил бы в область астральной ступени, простирающейся далее, чем физическая атмосфера, только в этом смысле и можно говорить об астральной ступени как о высшей. Но потому, что её протяжение значительно больше, чем земля, ещё не следует, чтобы она не существовала здесь, вокруг нас.

То же самое относится и к духовной ступени; перед нами более тонкая материя, которая пронизывает всю астральную и физическую материю со всех сторон, и простирается далее, чем астральная ступень. Когда же мы выходим из пределов духовной ступени и достигаем "буддхической", то и здесь мы встречаем то же самое.

По всей вероятности тот же порядок продолжается и далее, в мирах ещё более высоких, но говорить о них не входит в пределы нашей лекции. Кто пожелал бы ближе познакомиться с теософическими учениями о невидимых мирах, может обратиться к теософической литературе^[2].

Изучив её, читатель вероятно согласится с нами, что все её учения о невидимых мирах логичны, последовательны и легко уловимы, что в них нет ничего отталкивающего и что они не требуют никаких умственных скачков через слабые места, где разумная почва не тверда; наоборот, читатель убедится, что учения, постепенно развертывающиеся перед ним условия жизни в потусторонних мирах, опираются только на разумные основы, в них нет ничего искусственного или противоречащего здравому смыслу. Если вы когда-либо встретитесь с таким оккультизмом, который требует от вас слепой веры, предъявляет насильственные требования вашему разуму, или внушает вам странные, ненатуральные поступки, вы смело можете заподозрить, что оккультизм этот не настоящий. К каждому явлению, с которым мы сталкиваемся, следует применять законы разума и требования развитой совести.

Я не хочу этим сказать, что не существует духовной уверенности, интуиции, относительной

которой невозможно рассуждать, но и интуиция является лишь последствием предварительного знания. Человек, обладающий определенной, интуитивной уверенностью в чём-либо, наверно, знал то, в чём он так уверен, когда-либо прежде, т.е. его душа, его высшее Я знало и оказалось способным передать это знание мозгу, хотя и без всех тех рассуждений и аргументов, которые когда-то привели его к уверенности.

Правда, есть нечто более высокое, чем разум, но на земле нами руководит разум и всякая система, требующая насилия над разумом, неприемлема.

Точно так же и всякая слепая вера — только путы, препятствующие человеку в его духовной жизни. Человек должен отбросить слепую веру, он должен знать, что пока продолжается эволюция, окончательные выводы невозможны, что правда прогрессивна, что постепенно мы узнаем всё больше и больше, и что не следует ставить границы своим стремлениям.

Теософия не предлагает никаких догматов, никакой застывшей веры. Теософы обладают некоторым количеством знаний, добытых опытным путём, которые постепенно растут по мере того, как увеличивается запас наблюдений и исследований. Таким образом мы постоянно расширяем наши знания и те, которые протестуют против такого расширения, не уловили условий нашей задачи. Существуют люди, которые требуют от Теософии одну законченную религию, которую они могли бы принять раз и навсегда, как принимаются установленные религии. Этого мы не можем дать, потому что к религии, которой учим мы, следует приближаться научным путём. Такова миссия Теософии — совместить оба направления и показать, что между религией и наукой не только не должно быть конфликта, а наоборот — наука должна быть помощницей для религии, религия же должна быть самым высоким из всех возможных объектов научного познания.

Ч. Ледбитер.

ПОВСЕМЕСТНАЯ ВЕРА В НЕВИДИМЫХ ПОМОЩНИКОВ

Одна из лучших сторон теософии состоит в том, что всё полезное и утешающее из того, что заключают в себе религии, которые более уже не могут удовлетворять нас, она возвращает нам в более рациональной форме. Многие из тех, кто разбив скорлупу слепой веры, поднялись — благодаря разуму и интуиции — к жизни более свободной и более благородной, не могут отделаться от грустного чувства, что отказавшись от детских верований, они также потеряли многое из красоты и поэзии жизни.

Но если заслуги прошлых жизней давали им возможность испытать благоприятное влияние теософии, они очень скоро обнаруживали, что с этой стороны они как раз ничего не потеряли, а напротив, значительно выиграли. Красота и поэзия этих верований сохраняется в теософии, причём даже в большей мере, чем они могли только надеяться, и не в виде приятных мечтаний, от которых так резко пробуждает холодный свет здравого смысла, а в виде истин естественного порядка, которые способны выдержать исследование и только выигрывают в ясности, обширности и полноте по мере того, как начинаешь понимать их всё точнее.

Примечательным примером благотворного воздействия теософии может служить то обстоятельство, что она возвращает современному миру веру в невидимые миры, веру, которая до вторжения материалистической волны была источником великой и живой помощи. Теософия показывает, что прелестные народные легенды об эльфах, домовых, гномах, духах воздуха и воды, лесов, гор и рудников — не пустые предрассудки, и что за ними стоят действительные факты природы. На великий и основной вопрос: "если человек умрёт, будет ли он жить снова?" — теософия даёт вполне определённый и научный ответ, и её учения о природе и условиях потусторонней жизни бросают целый поток света на вопросы, которые, по крайней мере от западного мира, до сих пор были закрыты непроницаемым мраком.

Не будет лишним ещё раз повторить, что в своих учениях, касающихся бессмертия души и жизни после смерти, теософия расходится с поверхностно понимаемой религией. Возвещая свои истины, она не ограничивается ссылкой на авторитет нескольких священных книг, сохранившихся от прошлых веков, и не занимается благочестивыми рассуждениями или метафизическими построениями — она основывает свои выводы на действительных фактах, столь же определённых и реальных, как воздух, которым мы дышим, или дома, в которых мы живём; факты эти многими из нас проверены на личном опыте, и, как будет вскоре показано, являются для некоторых учеников предметом повседневной работы.

Среди прекрасных представлений, которые возвращает нам теософия, на первое место выступает идея о существовании в природе великих сил, способных помогать нам. Вера в них была распространена во всём мире ещё на заре истории; она и теперь существует вне узких рамок протестантизма, опустошившего для своих последователей мир и омрачившего его в своих попытках уничтожить естественную и вполне верную идею о посредствующих звеньях между человеком и высшим Началом, и свести всё к двум факторам: к человеку и Божеству. Отсюда произошло великое принижение идеи Бога, а человек был оставлен без помощи.

Недолгое размышление покажет, что обычные представления о Провидении — то есть нерегулярном вмешательстве центральной силы вселенной, по произволу изменяющей последствия своих же собственных постановлений — подразумевают существование некой пристрастности, или несправедливости в её устройстве, а следовательно, целую цепь зол, неизбежно происходящих от такого перекоса. Теософическое учение совсем не допускает

подобного произвола; согласно ему, человек может получить помощь свыше лишь тогда, когда он заслужил её своими прошлыми поступками, и даже в этом случае помощь будет даваться ему через существ, сравнительно близких к его собственному уровню. Более того, теософия возвращает нам более древнюю и величественную идею эволюции, которую можно мыслить как непрерывную лестницу живых существ, простирающуюся от самого Логоса до праха под нашими ногами.

На Востоке существование невидимых помощников признавалось всегда, хотя их названия и приписываемые им свойства, естественно, в зависимости страны могут различаться. И в Европе древнегреческие предания допускали вмешательство богов в дела человеческие, а по римской легенде Кастор и Поллукс вели легионы зарождавшейся республики к битве при озере Регилле. Верования эти не исчезли с классическим периодом, они повторяются и в средние века в историях о святых, которые появлялись в критические моменты и помогали одерживать победу христианским воинам, или в историях ангелов-хранителей, которые являлись в минуту опасности, чтобы спасти благочестивого путешественника от грозящей ему верной гибели.

НЕСКОЛЬКО СОВРЕМЕННЫХ ПРИМЕРОВ

Даже в наш век неверия, в водовороте цивилизации XIX столетия, несмотря на догматизм науки и на мертвящее влияние протестантизма, — всякий, кто возьмёт на себя труд, может найти примеры вмешательства, необъяснимого с материалистической точки зрения. Чтобы продемонстрировать это читателю, я кратко расскажу несколько случаев, взятых из недавних сборников подобных рассказов, а к ним прибавлю один или два случая, замеченные мною лично.

Одна весьма примечательная черта этих более новых примеров состоит в том, что вмешательство почти всегда было направленно на то, чтобы спасти детей или помочь им.

Интересный случай в этом роде произошел несколько лет тому назад в Лондоне: среди ужасного пожара, который разразился на улице, расположенной недалеко от Холборна и истребил дотла два дома, была сохранена жизнь ребёнка. Когда пламя заметили, оно уже настолько распространилось, что пожарные не могли спасти дома, но им удалось спасти всех живших там, исключая двух: старой женщины, которую дым задушил прежде, чем ей оказали помощь, и ребёнка пяти лет, о присутствии которого в доме в спешке и смятении просто забыли.

Мать была, кажется, подругой или родственницей хозяйки дома и поручила ей на ночь своего малолетнего ребёнка, так как сама она была вынуждена отправиться по делам в Колчестер. Все остальные были уже спасены, а весь дом — объят пламенем, когда хозяйка с ужасом вспомнила доверенном ей о ребёнке. Подняться до мансарды, где его уложили спать, казалось совершенно невозможным, но один из пожарных решил сделать эту отчаянную попытку. Выслушав подробные указания относительно точного расположения комнаты, он бросился в пламя.

Он нашел ребёнка и принес его здоровым и невредимым, но вернувшись к своим товарищам, рассказал им весьма странную историю. Он заявил, что достигнув указанной комнаты, он нашел её всю в пламени, причем большая часть пола была уже обрушена, но огонь неестественным и необъяснимым образом описывал по комнате кривую линию, которая направлялась к окну. Ничего подобного он никогда не видел — линия огня была изогнута так, что угол, где лежал ребёнок, остался нетронутым, хотя балки и пол, на котором стояла кровать, уже наполовину сгорели. Ужас ребёнка, конечно, был велик, но пожарный упорно утверждал, что направляясь к нему с опасностью для жизни, он увидел возле него нечто похожее на ангела. Это был, по его словам, прекрасный образ, белый и серебристый, склонившийся над постелью и гладивший рукой одеяло. Я не мог ошибиться, — повторял он, — так как он был ясно виден в течение некоторого времени, и исчез, когда я был от него уже в нескольких футах.

Ещё одна любопытная особенность этой истории состоит в том, что мать в ту ночь не могла спать в Колчестере, мучимая упорным чувством, что с её ребёнком что-то случилось. Это чувство было так сильно, что она встала и довольно долго молилась, горячо прося, чтобы её малютка был охранен от угрожавшей ему опасности, которую она инстинктивно чувствовала. Таким образом, по-видимому, вмешательство было вызвано тем, что христианин назвал бы услышанной молитвой. Теософ, выражая ту же самую мысль более научным образом, скажет, что материнская любовь, силой своего сердечного порыва, создала силу, которая и дала возможность одному из наших невидимых помощников спасти её ребёнка от страшной смерти.

Один из подобных же замечательных случаев, когда детям была оказана необычайная помощь, произошел на берегах Темзы близ Мэйдхиды, за несколько лет до вышеприведенного случая. На этот раз детям грозила опасность не от огня, а от воды. Трёх маленьких детей, которые жили, если не ошибаюсь, в Шоттесбруке или в его окрестностях, няня повела гулять

вдоль по бичевнику^[3]. Повернув за угол, они неожиданно наткнулись на лошадь, которая тянула на канате баржу, и в минуту последовавшего смятения двое из детей, оказавшись не с той стороны, были захвачены канатом и сброшены в воду. Перевозчик, который увидел происшествие, поспешил им на помощь, но заметил, что они, по его выражению, каким-то неестественным образом держались на поверхности воды и спокойно приближались к берегу. Ни он, ни няня, более ничего не видели, но дети утверждали, что "кто-то прекрасный, весь белый и сияющий", был около них в воде, поддерживая их и направляя к берегу. Их рассказ был подтвержден маленькой дочкой перевозчика, которая на крики няни вышла из каюты; она утверждала, что видела в воде прекрасную белую даму, которая тянула обоих детей к берегу.

Не имея более точных подробностей, нельзя наверняка сказать, к какой категории помощников принадлежало виденное детьми существо. Однако весьма вероятно, что это было человеческое существо в астральном теле, как мы это увидим далее, когда будем изучать этот вопрос с другой точки зрения — а именно с точки зрения самих помощников, а не тех, кому они оказывают помощь.

А вот известным священником Джоном Мэйсоном Нилом приводится случай, в котором характер посредничества вполне определим. Он рассказывает, что один его знакомый, только что потерявший свою жену, приехал на несколько дней с своими маленькими детьми в деревню, в дом своего друга. Это было старинное здание, причудливо построенное. В подвальном этаже находились длинные, тёмные коридоры, где дети играли с восторгом. Но однажды они вернулись оттуда наверх притихшие и серьёзные, и двое из них рассказали, что бегая по одному из нижних коридоров, они встретили свою мать. Она сказала, чтобы они вернулись назад, и исчезла. Осмотр коридора показал, что если бы дети пробежали всего лишь несколько шагов дальше, они попали бы в глубокий, ничем не прикрытый каменный колодезь, который был прямо у них на пути. Так что появление матери спасло их от почти верной гибели.

В этом случае можно не сомневаться, что мать с астрального плана продолжала с любовью следить за своими детьми, и (как бывало и в некоторых других случаях) страстное желание предохранить их от опасности, к которой они бессознательно направлялись, дало ей силу на некоторое время сделать себя видимой и услышанной, или, вероятно, вызвать у них умственное представление, что они её видели и слышали. Конечно же, возможно и что невидимый помощник не был их матерью, а только принял знакомый им образ, чтобы не испугать детей. Но проще всего объяснить совершившееся воздействием материнской любви, которая всегда настороже и которую переход через врата смерти не может погасить.

Материнская любовь, будучи одним из самых святых и наименее эгоистических чувств, является в то же время и чувством, наиболее долговечным в высших мирах. Мать продолжает интересоваться своими детьми и наблюдать за ними не только находясь в низших областях астрального плана и будучи ещё в соприкосновении с землёй, что позволяет ей видеть их. Даже после её перехода в небесный мир её малыши всё ещё остаются самыми заметными образами в её мысли.^[4] Великая любовь, которую мать изливает на них, высвобождает большое количество духовной энергии, которая достигает детей, живущих ещё на земле, и окружает их центрами благодетельного влияния, которые вполне можно назвать настоящими ангелами-хранителями. Пример этого можно найти в шестом из наших пособий по теософии ("Ментальный план").

Приведем ещё два случая помощи детям. Не так давно маленькая дочь одного английского епископа гуляла с матерью по городу. Неосторожно перебегая через улицу, девочка была повалена лошадьми, быстро выехавшими из-за угла. Мать, увидев её под ногами лошадей, бросилась к ней, ожидая найти её серьёзно раненой, но девочка встала весёлая и сказала: "Мама, мне вовсе не больно, потому что кто-то весь в белом помешал лошадям наступить на меня и сказал мне, чтобы я не боялась".

В графстве Букингэмшир, в окрестностях Бёрнхэм Бичс, был случай, замечательный по продолжительности физического проявления подаваемой помощи. Из приведенных выше примеров видно, что спасительное посредничество продолжалось не более нескольких секунд. В этом же случае помощь длилась более получаса.

Двое маленьких детей одного небогатого фермера были предоставлены самим себе, пока их родители и все домашние работали на сборе урожая. Дети пошли гулять в лес, удалились далеко от дома и заблудились. Когда усталые родители уже в сумерках вернулись домой, обнаружилось, что детей нет. Расспросив сначала о них у соседей, отец послал рабочих разыскивать детей по всем направлениям. Но все поиски рабочих были бесполезны. На их зов никто не отвечал.

Отчаявшись найти детей, подавленные, они вернулись на ферму. Вдруг все увидели странный свет, который медленно двигался через поле к дороге. Это был, по их словам, большой шар яркого золотистого сияния, совсем не похожий на свет обыкновенной лампы. Он приближался, и все увидели, что пропавшие дети идут в сфере этого света. Отец и некоторые другие лица сейчас же побежали к этому сиянию. Оно продолжало светить до тех пор, пока они не добежали до детей. Только тогда сияние исчезло, оставив всех в темноте.

Дети рассказали, что когда наступила ночь, они некоторое время покричали, но не услышав ответа, легли спать под деревом. Их разбудила, — по их словам, — прекрасная женщина с лампой, которая взяла их за руки и повела домой. Когда они с ней заговорили, она улыбалась, но не произносила ни слова. Дети настойчиво повторяли этот рассказ и невозможно было поколебать их веру в то, что они видели. При этом нужно заметить, что все присутствующие видели свет и подтвердили, что он освещал деревья и заборы, на которые падал совершенно так, как осветил бы их обыкновенный свет, но женщина была видна только одним детям.

Все вышеприведенные случаи сравнительно хорошо известны; их можно найти в книгах, где собраны подобные рассказы, например в книге "Ещё больше проблесков мира незримого" доктора Ли.^[5] Но два случая, которые я хочу привести, пока что нигде не публиковались. Оба они произошли в последние десять лет — один со мной, а другой — с моим близким другом, видным членом Теософического Общества, точность наблюдений которого не внушает и тени сомнений.

Моя собственная история достаточно проста, хотя это вмешательство несомненно спасло мне жизнь. Однажды вечером, когда бушевали ветер и дождь, я шел по тихой и отдаленной улице, недалеко от Вестборн Грува. Я довольно безуспешно боролся с ветром, стараясь удержать зонтик, который сильные порывы ветра ежеминутно грозили вырвать из моих рук; продвигаясь с большим трудом, я старался воспроизвести в своем уме все подробности одной работы, которой я в то время был занят.

Вдруг я услышал голос, который потряс меня, — голос моего индийского учителя, который крикнул мне прямо в ухо: "Назад!". Я механически послушался и быстро отскочил назад, не успев даже подумать. В ту же минуту зонтик, из-за моего внезапного движения оставшийся впереди, был вырван из моих рук, и громадная металлическая дымовая труба не более как на расстоянии одного ярда пролетела мимо моего лица и с грохотом упала на тротуар. Учитывая значительный вес упавшей трубы и громадную силу удара, можно было не сомневаться, что если бы не предупредивший меня голос, я был бы убит на месте. Между тем улица была совершенно безлюдна, и голос принадлежал тому, кто, как мне было известно, находился за 7000 миль от меня — по крайней мере, в таком отдалении было его физическое тело.

Впрочем, этот случай необыкновенной помощи был не единственным в моей жизни; ещё в молодости, задолго до основания Теософического Общества, появление только что умершего, дорогого для меня человека помешало мне совершить поступок, который я сейчас счёл бы серьёзным преступлением, хотя тогда я считал его актом мщения не только извинительным, но даже похвальным. Позднее, но тоже до возникновения Теософического Общества, при совершенно необыкновенных обстоятельствах я получил свыше предостережение, которое позволило мне помешать одному другому человеку вступить на опасную дорожку, которая, как я теперь знаю, привела бы его к большому несчастью, хотя тогда у меня не было никаких поводов для подобного предположения. Таким образом, можно видеть, что у меня был определённый личный опыт, укрепивший мою уверенность в существовании невидимых помощников — даже помимо моей нынешней осведомлённости о том, что такая помощь постоянно оказывается сейчас.

Другой случай гораздо более поразительным. Один из наших членов, который позволил мне обнародовать это событие, но не желал открывать своего имени, попал однажды в большую опасность. По стечению обстоятельств, которых не стоит приводить, дама, о которой идет речь, попала в самый центр уличной драки. Видя, как около неё раненые люди падали, она ждала каждую минуту, что её постигнет та же участь, потому что ей казалось невозможным выбраться из окружавшей её свалки.

Вдруг она почувствовала, что её вырвали из толпы и она совершенно невредимой очутилась на маленькой объездной улице, параллельной с той, где происходили беспорядки. Она ещё слышала шум борьбы и удивлялась, что такое с ней случилось, когда два человека, вырвавшиеся из толпы, завернули за угол и, подбежав к ней, поражённые, выразили ей свое удовольствие, что встречают её здесь в безопасности. Они видели, как эта смелая женщина внезапно исчезла среди

общей свалки, и были уверены, что её сбили с ног.

В то время она не могла найти никакого объяснения случившемуся и вернулась домой в большом замешательстве, но впоследствии она рассказала этот случай Е. П. Блаватской, и та разъяснила ей, что её карма позволила ей спастись от опасности, и один из Учителей специально послал к ней невидимого помощника, чтобы защитить её, поскольку её жизнь была необходима для важной работы.

Тем не менее, случай этот остается очень необыкновенным и по энергии защиты, и по необычайно открытому характеру своего проявления; чтобы спасение это совершилось, необходимо допустить, что спасенная была перенесена поверх домов на соседнюю улицу. Однако поскольку во время этого полета её физическое тело не было видно, нужно думать, что на время переноса оно было обёрнуто какой-то завесой (вероятно, из эфирной материи).

На возражение, что всё, способное закрыть физическую материю, должно само быть физическим, а потому видимым, я могу ответить, что процессом, известным каждому ученику оккультизма, возможно отвести световые лучи (которые во всех условиях, известных современной^[6] науке, могут направляться только по прямой линии, исключая случаи отражения) таким образом, чтобы обогнув предмет, они могли бы снова принять свое прежнее направление. Потому для физических глаз такой предмет останется совершенно невидимым, пока лучам не позволят принять свое нормальное направление. Я хорошо знаю, что одного этого утверждения достаточно, чтобы учёный нашего времени назвал мои замечания полной чепухой, но тут уж я ничем не могу помочь. Я только указываю на естественное явление, которое наука будущего в свое время несомненно откроет. Для лиц, не изучавших оккультизм, мои слова будут ждать своего подтверждения, но тем, кто несколько больше знает об оккультных силах природы, будет нетрудно понять, каким образом совершилось упомянутое явление. Но от этого оно несколько не потеряет свой драматический характер. Что же до имени героини — если бы я имел право его открыть, это было бы речательством для моих читателей в точной правдивости приведенного рассказа.

С тех пор, как было напечатано первое издание этой книги, я узнал о другом случае помощи, имевшем место недавно; он менее поразителен, чем предыдущий, но помощь была столь же успешной. Одна дама, которой пришлось путешествовать в одиночестве по железной дороге, из осторожности нашла себе пустой вагон, но, как только поезд тронулся, туда же запрыгнул человек с неприятным и не внушающим доверия лицом и сел в другом конце вагона. Дама была очень встревожена, что осталась одна с такой подозрительной личностью, но было уже поздно звать на помощь; она решила держать себя спокойно и в тоже время искренне поверилась заступничеству святого, который был её покровителем.

Вскоре её страх удвоился, потому что незнакомец встал и повернулся к ней с гадкой усмешкой. Но только он сделал первый шаг, как немедленно отступил с выражением крайнего изумления и ужаса. Путешественница посмотрела по направлению его взгляда и вздрогнула, увидав джентльмена, сидевшего возле неё; вид его был спокойный и он пристально смотрел на растерявшегося вора. Очевидно, он вошел не так, как все! Слишком пораженная, чтобы говорить, путешественница не сводила с него глаз в продолжении получаса. Незнакомец не открывал рта, не смотрел на свою спутницу, но продолжал пристально глядеть на дрожащего негодяя, забившегося в противоположном конце вагона. Как только поезд подошел к станции, даже не дожидаясь, чтобы он остановился, неудачливый грабитель бросился к двери и поспешно выпрыгнул из вагона. Дама, глубоко благодарная за своё спасение, хотела выразить джентльмену всю свою признательность, но обнаружила лишь пустое сиденье, а между тем для физического существа было бы невозможно незаметно удалиться из вагона.

В этом случае материализация поддерживалась дольше обыкновенного. С другой стороны,

не произошло особого расходования сил и никаких видимых действий, да они были бы в этом случае и излишни, так как для достижения цели оказалось достаточно одного простого присутствия.

Но подобные истории, относящиеся к так называемому вмешательству ангелов, иллюстрируют лишь незначительную часть всего поля деятельности наших невидимых помощников. Однако, прежде чем мы начнем рассматривать другие отделы их деятельности, попробуем составить себе ясное представление о различных типах существ, к которым эти невидимые помощники могут принадлежать. Об этом мы и будем говорить в следующей главе.

Помощь человеку может исходить от различных разрядов существ, населяющих астральный мир: от дэв,^[7] от духов природы, от тех, кого мы называем "умершими", и от тех, кто ещё при жизни научился сознательно действовать на астральном плане — в основном это адепты и их ученики. Но если мы несколько пристальнее исследуем этот вопрос, то увидим, что хотя в этой работе могут участвовать и иногда участвуют все упомянутые категории, доли их в ней столь неравные, что практически вся задача помощи исполняется почти что одной из них.

Сам факт, что большая часть этой помощи происходит на астральном плане, или посылается с него, служит этому объяснением. Каждому, кто имеет хотя бы приблизительное представление о силах, которыми располагают адепты, будет ясно, что для них работать в астральном мире было бы ещё большей растратой энергии, чем если бы наши ведущие врачи и учёные тратили своё время на разбивание камней для мостовой.

Работа адепта сосредотачивается в гораздо более высокой среде, преимущественно в высших (арупа) областях ментального мира. Там он может употреблять свои силы для воздействия на истинную индивидуальность человека, а не на личность, являющуюся единственным объектом воздействия в астральном и физическом мирах^[8]. Силы, которые он тратит на этих более высоких планах жизни, вызывают результаты гораздо более значительные, продолжительные и далекоидущие, нежели те, что могут быть достигнуты при применении даже десятикратного количества энергии на низших планах жизни. Кроме того, работа там имеет такой характер, что с успехом исполнять её могут только адепты; задачи же, доступные для выполнения на низших планах, по силам и тем, кто находится ещё на первых ступенях той великой лестницы эволюции, которая позволит им когда-нибудь подняться и на ту ступень, которой достиг адепт.

Эти замечания приложимы также и к дэвам. Так как они принадлежат к более высокому царству природы, чем наше, их деятельность представляется по большей части совершенно не связанной с человечеством. Даже те из их типов — а такие имеются, — которые иногда откликаются на наши высшие призывы и устремления, делают это скорее на ментальном плане, чем на астральном или физическом,^[9] и чаще всего в периоды между нашими воплощениями, а не во время нашей земной жизни.

Некоторые примеры такой помощи наблюдались в ходе исследований подразделений дэвачана, проводившихся, когда готовилась книга на эту тему.^[10] В одном случае было обнаружено, как дэва обучал хориста самой чудесной небесной музыке, а в другом дэва, принадлежащий к иному классу, наставлял и направлял астронома, пытавшегося постичь форму и устройство вселенной.

Это лишь два примера из многих тех, когда представители великого царства дэв помогали посмертной эволюции человека, отвечая на его высшие устремления, но есть методы, посредством которых даже во время земной жизни можно приблизиться к этим великим существам и получить от них целую бесконечность знаний; но такое общение достигается скорее путём вознесения на их план, чем с помощью призыва к ним спуститься на наш.

Дэвы редко вмешиваются в обыкновенные события нашей физической жизни — в действительности, они столь заняты куда более масштабной работой на своём собственном плане, что вероятно, едва сознают наше бытовое существование. И хотя иногда они видят человеческие печали или трудности, вызывающие у них сострадание и стремление оказать помощь, более широкое видение, которым они обладают, в большинстве случаев безошибочно распознаёт, что на данной стадии эволюции такое вмешательство принесло бы бесконечно

больше вреда, чем пользы.

Несомненно, в прошлом у человечества был период детства, когда оно получало гораздо больше помощи извне, чем теперь. В эпоху, когда все будды, все ману и даже менее высокие учителя человечества исходили из рядов эволюции дэв, или из человечества, достигшего совершенства на иной, более развитой планете, помощь могла оказываться и этими возвышенными существами. Но по мере прогресса человек и сам приобретает способность помогать себе подобным — сначала в физической среде, а затем и на более высоких планах жизни. В настоящее время мы достигли ступени, на которой человечество должно бы уже выделять невидимых помощников из своих собственных рядов, что оно в небольшой степени уже делает, таким образом высвобождая для более полезной и возвышенной деятельности тех существ, которые на неё способны.

Таким образом становится очевидным, что такая помощь, о которой мы здесь говорим, вполне может оказываться людьми, достигшими определённой степени эволюции — не адептами, поскольку они способны на более значительную и полезную работу, но и не обычными людьми, не обладающими особым духовным развитием и потому не могущими быть здесь полезными. Как и должно следовать из подобных соображений, мы обнаруживаем, что работа по оказанию помощи на астральном плане и нижних подпланах ментального главным образом находится в руках учеников — то есть людей, пока что далёких от уровня адептов, но уже развившихся до способности сознательно работать на этих планах.

Некоторые из них сделали следующий шаг, который состоит в том, чтобы достичь непрерывности между физическим сознанием и сознанием высших уровней; потому они обладают неоспоримым преимуществом помнить в состоянии бодрствования то, что они делали и узнали в высших мирах. Но и многие из тех, кто ещё неспособен сохранить непрерывность сознания, не бездействуют в то время, когда спят: они так же заняты полезной и бескорыстной работой на пользу своих ближних.

Рассмотрим теперь, в чём состоит эта работа; но прежде чем приступить к этому, мы должны ответить на одно возражение, которое часто выдвигают против неё. Кроме того, мы коснёмся и тех сравнительно редких случаев, когда помощниками являются духи природы или люди, покинувшие свои физические тела.

Люди, не вполне ещё усвоившие идеи теософии, нередко ставят вопрос: позволено ли нам помогать людям, которых мы видим удручёнными или находящимися в затруднительном положении — не вмешаемся ли мы этим в их судьбу, присуждённую им абсолютной справедливостью вечного закона кармы? Страдающий человек, говорят они, находится в своем настоящем положении потому, что он его заслужил. Он пожинает естественные последствия тех дурных поступков, которые он сам совершил в прошлом; по какому же праву я буду препятствовать мировому закону, пытаясь улучшить его положение, будь то на астральном или на физическом плане?

Эти добрые люди, сами того не замечая, выказывают поразительное самомнение, предполагая, во-первых, что они знают в точности, какова карма встретившегося им страдающего человека и как долго назначено ему терпеть страдания, и во-вторых, думая, что они в самом деле способны повлиять на космический закон и своими действиями помешать правильному действию кармы. Мы можем быть вполне уверены, что великие силы кармы прекрасно исполняют свою работу без нашей помощи, и нам не следует опасаться, что какие-либо шаги, которые мы в состоянии предпринять, могут хотя бы в незначительной степени затруднить их действие.

Если карма какого-нибудь человека не позволяет, чтобы он получил помощь, все наши благонамеренные усилия в этом направлении останутся безуспешными, хотя сами мы

приобретём хорошую карму благодаря им. Карма другого человека — не наше дело; наш долг — помогать изо всех сил, и наше право — лишь действовать, результат же наших действий не в наших руках. Как мы можем знать, в каком состоянии "кармический счёт" человека? Может быть, он уже изжил свою плохую карму, и пришел момент, когда ему нужна рука помощи, чтобы облегчить его страдания, избавив от затруднений или депрессии. Зачем же нам отказываться от удовольствия и привилегии сделать добрый поступок? Если мы *можем* помочь ему, то уже сам факт возможности помощи показывает, что он её заслуживает. Но мы не можем этого узнать, не попробовав. Во любом случае, закон кармы сам позаботится о себе, а нам не стоит об этом беспокоиться.

Случаи помощи людям со стороны природных духов немногочисленны. Большинство этих существ избегает присутствия человека и удаляется при его приближении, поскольку им неприятны его эманации и постоянная суматоха, которую он создаёт вокруг себя. Кроме того, и сами они, за исключением существ самых высших категорий, в общем, безрассудны, непоследовательны и больше походят на веселящихся детей, чем на серьёзных и ответственных существ. Но всё же изредка случается, что одно из этих существ чувствует привязанность к человеку и оказывает ему разные услуги, но нынешняя стадия эволюции этого отдела природы не позволяет полагаться на какое-либо постоянное сотрудничество с их стороны. Читателю, желающему получить более подробные сведения о духах природы, предлагаем прочесть наше пособие "Астральный план".

Помощь человеку могут также оказывать лица, недавно умершие и ещё находящиеся на астральном плане, откуда они продолжают следить за земной жизнью, как возможно и было в вышеупомянутом случае, когда мать спасла детей, не дав им упасть в колодезь. Но можно легко увидеть, что количество таких случаев естественным образом оказывается весьма ограниченным. Чем менее эгоистичен человек и чем более он расположен помогать, тем меньше вероятность того, что после смерти он окажется в полном сознании на низших уровнях астрального плана, с которых земной план легче всего доступен. В любом случае, пребывание умершего в области, откуда ещё можно влиять на земные дела, будет сравнительно кратковременным, если он не был совсем уж плохим человеком. И хотя из небесного мира он ещё способен оказывать благодетельное влияние на тех, кого любил на земле, оно будет скорее иметь характер общего благословения, нежели силы, способной вызвать определённый результат в каком-то конкретном случае, как это было в приведенных рассказах.

Кроме того, многие из тех умерших, которые хотели бы помочь оставшимся на земле, оказываются совершенно неспособны на любую помощь, поскольку действие из одного мира на живущего в другом мире требует либо очень большой чувствительности со стороны оставшегося на земле, либо известных знаний и умений со стороны находящегося на астральном плане. Потому, несмотря на довольно частые случаи появления умерших людей, редко можно найти случай, когда бы кто-то из них оказался полезным для оставшихся или смог передать тому другу или родственнику, к которому он явился, своё послание. Такие случаи, конечно, встречаются, и вместе их наберётся не так уж мало, но всё равно они будут немногочисленны по сравнению с множеством случаев привидений. Так что умершие не только редко помогают живущим на земле, но они — как мы это сейчас объясним, — гораздо чаще сами нуждаются в помощи. Потому в настоящее время основная работа в этой области выпадает на долю тех живых людей, которые способны сознательно действовать на астральном плане.

РЕАЛЬНОСТЬ СВЕРХФИЗИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Тем, кто привык лишь к обычным и несколько материалистичным представлениям XIX века, оказывается затруднительно понять состояние полного сознания вне физического тела, или даже признать существование такового. Во всяком случае, каждый христианин должен верить в существование своей души, ибо это — одна из основ его религии, но если вы скажете ему, что душа может быть настолько реальной, чтобы при определённых условиях быть видимой независимо от своего тела — как при жизни, так и после смерти, — то десять шансов к одному, что он презрительно скажет, что не верит в "привидения", и что все подобные мысли — не что иное, как анахронизм и пережиток средневековых суеверий.

Потому, если мы вообще хотим понять работу невидимых помощников и тем более научиться в ней участвовать, нам нужно освободиться от оков нынешних представлений о человеке и постараться усвоить ту истину (для многих из нас являющуюся наглядным фактом), что физическое тело — только внешняя оболочка, или временный проводник истинного человека. Мы расстаемся с нашим телом после смерти навсегда, но мы также расстаемся с ним временно каждый раз, когда засыпаем. Собственно сам сон и состоит в том, что истинный человек, облеченный в свою астральную оболочку, удаляется на время нашего сна из физического тела.

Это, повторяю, не просто изощрённая гипотеза или предположение. Среди нас есть много лиц, способных совершать (и ежедневно совершающих) в полном сознании этот элементарный акт магии: они по своей воле переходят с одного плана жизни на другой. Осознав это, читатель поймёт, как забавно и нелепо должно казаться этим людям необоснованное утверждение о полнейшей невозможности подобных вещей. Для нас это всё равно, как если бы нас стали уверять, что вообще невозможно заснуть, и что те, кто думают, что они спали — жертвы галлюцинации.

Если человек, не развивший ещё связи между сознанием астральным и физическим, и не может произвольно покинуть свое наиболее плотное тело и сохранить связное воспоминание о том, что с ним произошло вне этого тела, тем не менее вполне достоверно, что он покидает его каждый день во время сна, и опытный ясновидящий может ясно увидеть его астральное тело парящим над заснувшим телом, или же удаляющимся от этого тела на более или менее значительное расстояние.

У совсем малоразвитого человека астральное тело обыкновенно плавает вблизи над физическим телом и бодрствует немногим более, чем это последнее; форма его сравнительно неопределённая и едва очерчена. Кроме того, оно не может удалиться от физического тела на сколько-нибудь значительное расстояние, не вызвав в последнем серьёзного дискомфорта, который и пробудит его. Но по мере того, как эволюция человека продвигается, он приобретает астральное тело всё более определенное и всё более сознательное, а следовательно и являющееся лучшим проводником для его деятельности. У большинства интеллигентных и культурных людей нашего времени астральное тело уже достаточно развито, а что касается человека с некоторым духовным развитием, он чувствует себя в своём астральном теле так же полно, как и в физическом.

Но хотя во время сна он может быть совершенно сознателен на астральном плане и способен свободно передвигаться на нем по собственной воле, из этого ещё не следует, что он уже готов к тому, чтобы присоединиться к команде помощников. Большинство людей, находящихся на этой стадии, столь поглощены своим собственным ходом мысли (который обычно продолжает направление, заданное в часы бодрствования), что похожи на человека,

замкнувшегося в себе и не замечающего, что происходит вокруг. Во многих отношениях даже хорошо, что это так, потому что на астральном плане есть много вещей, способных вызвать нервозность и страх у тех, кто лишён той смелости, которую даёт полное знание истинной природы всего, что там можно увидеть.

Иногда человек постепенно выходит из этого состояния сам, и как бы пробуждается к окружающему его астральному миру, но гораздо чаще он остаётся в этом состоянии, пока кто-либо другой, уже активный на астральном плане, не возьмётся за то, чтобы его разбудить. Но такое пробуждение накладывает большую ответственность, потому что, если сравнительно нетрудно пробудить человека на астральном плане, то снова усыпить его почти невозможно, если не прибегнуть к очень нежелательному месмерическому влиянию. Вследствие этого, пробуждать человека в астральном мире следует не ранее, чем кто-либо из команды невидимых помощников убедится в том, что пробужденный в состоянии употребить с пользой свои новые способности, и что у него хватит знаний и мужества для того, чтобы подобное пробуждение не нанесло ему вреда.

Пробужденный таким образом может, если захочет, присоединиться к тем, кто помогает человечеству. Но нужно понимать, что из этого вовсе не следует, что проснувшись в физическом теле, он будет обязательно помнить всё, что делал на астральном плане. Эту способность человек должен приобрести самостоятельно, и в большинстве случаев она приходит только много лет спустя. Может даже случиться, что в этой жизни она и совсем не появится. К счастью, такое отсутствие памяти никоим образом не мешает действовать вне тела. Так что это не является предметом большой важности, если не считать удовлетворения, которое мы могли бы почувствовать, если бы помнили всю работу, сделанную нами во сне. Действительно важно выполнение работы, а не память о том, кто сделал её.

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Какой бы разнообразной ни была работа на астральном плане, вся она направлена к одной великой цели — продвижению, пусть даже в скромной степени, процессов эволюции. Иногда она бывает связана с развитием низших царств природы, которое при некоторых условиях оказывается возможно несколько ускорить. Долг по отношению к этим царствам — не только к животному и растительному, но и к элементарным, определённо признаётся адептами, которые нами руководят, ввиду того, что в некоторых случаях их усовершенствование возможно только когда они соприкасаются с человеком и используются им.

Но самая большая и важная часть этой работы так или иначе связана с человечеством. Ему оказываются самые разнообразные услуги, но в большинстве случаев вся работа направлена на духовное развитие человека, а физические вмешательства, подобные описанным в начале этой книги, очень редки. Тем не менее, иногда они всё-таки случаются, и хотя моим желанием было подчеркнуть скорее возможность ментальной и нравственной помощи нашим собратьям, пожалуй неплохо будет привести два или три случая, когда друзья, которых автор знает лично, помогли лицам, оказавшимся в весьма затруднительном положении. Эти случаи покажут, в какой степени примеры из опыта помощников совпадают с рассказами лиц, получивших необыкновенную помощь — теми историями, которые встречаются в литературе, посвященной так называемым "сверхъестественным явлениям".

Во время недавнего восстания в Матабелелэнде^[11] один из членов нашего Общества получил поручение, которое может служить примером, каким образом осуществляется помощь с астрального плана живущим в земном мире. Однажды ночью фермер и его семья, жившие в этой стране, спали спокойным сном, считая себя в безопасности. Они и не подозревали, что в нескольких милях от них вражеская орда, безжалостная и дикая, находилась в засаде и готовилась выполнить свой план грабежа и убийства. Наша сотрудница получила поручение каким бы то ни было способом дать знать заснувшей семье о внезапной и ужасной опасности, которая ей грозила. Сделать это оказалось вовсе не легко.

Попытка вызвать в мозгу фермера мысль о неминуемой опасности не удалась; срочность ситуации требовала энергичных мер, и наша помощница решила материализоваться, чтобы разбудить жену фермера, потрогав её за плечо, и убедить её встать и оглядеться. Убедившись, что ей удалось добиться успеха, помощница исчезла, и жена фермера так и не смогла выяснить, кто из её соседей так своевременно разбудил её и спас её семью, все члены которой без этого таинственного вмешательства наверняка погибли бы через полчаса в своих постелях. Не могла она понять и как предупредивший их друг мог войти, когда все окна и двери оставались крепко запертыми.

Будучи разбужена столь внезапно, фермерша была склонна смотреть на предостережение, как на сон, однако встала и огляделась, чтобы просто убедиться, что всё в порядке. В доме не было заметно ничего подозрительного, но только она открыла ставень, как увидела на небе зарево от далёкого пожара. Она сейчас же разбудила своего мужа и всю остальную семью, и таким образом, заранее предупрежденные, они успели скрыться в имевшемся неподалёку верном убежище за несколько минут до прибытия орды дикарей. Последние разрушили дом и опустошили поля, но к их разочарованию, человеческие жертвы, на которые они рассчитывали, успели от них ускользнуть. Можно представить себе, с каким чувством спасшая их прочитала через некоторое время в газете отчёт о чудесном спасении этой семьи.

ИСТОРИЯ ОБ "АНГЕЛЕ"

Ещё один случай вмешательства на физическом плане, произошедший недавно, составляет небольшую, но красивую историю, хотя на этот раз спасена была только одна жизнь. Однако она требует некоторых предварительных разъяснений. В команде наших помощников в Европе есть два человека, бывшие когда-то братьями в древнем Египте и теперь ещё связанные тесными узами. В настоящем воплощении между ними существует значительная разница лет. Один из них уже зрелого возраста; другой же, хотя телом почти ребёнок, является уже весьма продвинувшейся индивидуальностью. Естественно, что на долю старшего выпала обязанность тренировать младшего и направлять его в оккультной работе, которой они преданы всем сердцем; и так как оба они вполне сознательны и деятельны на астральном плане, они употребляют почти все часы, когда их физические тела засыпают, совместной работе под руководством общего их Учителя, чтобы помогать — насколько хватает их сил — живым и умершим.

Я беру изложение случая, который собираюсь рассказать, из письма, написанного непосредственно после случившегося старшим из помощников; поскольку это описание более живое и образное, чем может быть отчёт какого-либо третьего лица.

"Мы собирались заняться совсем другими делами, когда Сирил внезапно закричал: "Что это?" И мы услышали страшный крик — крик страдания или ужаса. Минуту спустя мы были на месте и обнаружили мальчика лет одиннадцати или двенадцати, который упал со скалы на камни и серьёзно поранился. Бедный мальчик сломал руку и ногу; но что было ещё хуже — он сильно поранил бедро, и из открытой раны ручьем текла кровь. Сирил закричал: "Поможем ему скорее, или он умрет!"

В подобных случаях надо быстро соображать. Было ясно, что надо сразу сделать два дела: остановить кровь и добыть физическую помощь. Я должен был или материализовать Сирила, или самого себя, так как нам сейчас же нужны были физические руки, чтобы сделать перевязку, и кроме того, для бедного, страдающего мальчика было бы хорошо *увидать* кого-нибудь около себя. Я чувствовал, что ему несомненно будет лучше с Сирилом, чем со мной, а я буду более пригоден для отыскания помощи; так что разделение труда было очевидно.

Задуманное удалось как нельзя лучше. Я немедленно материализовал Сирила (он ещё не умеет делать это сам), сказал ему взять галстук ребёнка, обернуть им бедро и стянуть его при помощи вращающейся палки. "Не причинит ли это ему ужасную боль?! — сказал Сирил, но всё же он *сделал* это, и кровь перестала течь. Раненый мальчик казался в полуобморочном состоянии и еле мог говорить, но он открыл глаза и, подняв их на маленький сиявший образ, который заботливо наклонился над ним, спросил: "Вы — ангел, господин?" Сирил мило улыбнулся и ответил: "Нет, я просто мальчик и пришел, чтобы тебе помочь". Тогда, оставив Сирила утешать страдальца, я поспешил к его матери, которая жила приблизительно в миле от того места.

Вы не можете себе представить, как мне трудно было вселить в голову матери убеждение, что что-то случилось и ей надо пойти посмотреть, в чем дело. Наконец она бросила кастрюлю, которую чистила, и сказала вслух: "Я не понимаю, что со мной делается, но я должна пойти и найти моего мальчика". Когда она решилась идти, я уже без труда мог её направлять, не переставая в то же время поддерживать силой воли материализацию Сирила, чтобы бедный мальчик не испугался внезапному исчезновению "ангела".

Надо вам сказать, что материализуя тело, субстанцию заставляют переходить из её обычного вида в другой, как бы временно противодействуя космической воле. Достаточно

отвлечься на полсекунды, чтобы материя с быстротою молнии вернулась в свое прежнее состояние. Поэтому я мог уделять этой женщине только часть своего внимания, но всё же мне удалось привести её, и в тот момент, когда она обогнула угол скалы, я позволил Сирилу исчезнуть. Однако она успела увидеть его, и теперь её деревня располагает одной из первоклассных историй об ангельском вмешательстве!

Этот случай произошёл рано утром, а вечером я отправился (в астральном теле) навестить семью, чтобы посмотреть, что там делается. Рука и нога бедного мальчика были вправлены, а рана перевязана. Он лежал в своей постели очень бледный и слабый, но видимо, дело шло на выздоровление. Около матери стояли две соседки, а она им рассказывала историю, которая выглядела любопытно для тех, кто знал суть дела.

Она многословно объяснила, что "вдруг она почувствовала, что что-то в ней говорит, что с её мальчиком случилось несчастье, и *надо* было идти его разыскивать". Вначале она думала, что это ерунда и старалась отделаться от этого ощущения, "но это ни к чему не привело, всё же надо было идти". Она рассказала, как, не зная почему, пошла именно по этой дороге, а не по другой, — просто так случилось, — и как, завернув за угол скалы и вдруг увидела своего мальчика полулежавшего на скале, а около него — "самое прекрасное дитя, какое она когда либо видела, в белых одеждах и сияющее, с такими розовыми щечками и прелестными карими глазами". Оно ей улыбнулось небесной улыбкой и вдруг исчезло и так внезапно, что она уж и не знала сначала, что и думать. Но потом она вдруг поняла, хлопнулась на колени и принялась благодарить Бога, что он прислал своего ангела на помощь к её бедному мальчику.

Поднимая ребёнка, чтобы нести его домой, — рассказывала она далее — она хотела снять платок, крепко затянутый вокруг бедра, но мальчик воспротивился и стал уверять, что ангел сам сделал узел и не велел его трогать; а когда она впоследствии рассказала об этом доктору, он сказал, что мальчик наверняка бы умер, если бы она тогда развязала повязку.

Затем она повторила рассказ мальчика. Тотчас же после его падения прекрасный маленький ангел подошел к нему. Он *знал* что это был ангел, потому что перед падением он стоял на высокой скале, и на расстоянии мили вокруг никого не было видно; только он не понимал, почему у ангела не было крыльев, и почему он называл себя "простым мальчиком". Ангел прислонил его к скале и завязал ему ногу, потом заговорил с ним и уговаривал его не бояться, потому что пошли за его матерью, и она должна скоро прийти. Ангел его поцеловал и делал всё, чтобы ему было хорошо, он держал мальчика за руку своей маленькой, нежной рукой и рассказывал ему прекрасные истории, которые он теперь не вполне помнит, но которые были удивительно хороши, потому что он почти забыл про свои раны до тех пор, пока не пришла мать. Тогда ангел сказал ему, что он скоро поправится и, пожав ему руку, исчез.

С тех пор в деревне началось настоящее религиозное возрождение. Священник стал убеждать народ, что такое замечательное посредничество божественного провидения было знамением, ниспосланным для того, чтобы замолчали все неверующие и чтобы явилось новое доказательство истины священного Писания и христианства; при этом, похоже, никто не замечал огромного самомнения, заключённого в таком утверждении.

Но воздействие на ребёнка оказалось бесспорно хорошим, как в нравственном, так и в физическом отношении. Все соглашались, что раньше он был отчаянным и хулиганистым мальчишкой, но теперь, чувствуя, что в любое время его "ангел" может быть возле него, он боится предстать перед ним в дурном виде и поэтому старается не делать и не говорить чего-либо резкого, грубого и сердитого. Его единственное сильное желание — когда-нибудь увидеть снова своего ангела, и он знает, что в час смерти его прекрасное лицо будет первым, что он увидит по ту сторону."

Прекрасная и трогательная история вне всякого сомнения.

Вывод, сделанный из этого случая священником и деревенскими жителями может быть и нелогичен, но во всяком случае свидетельство существования хотя бы чего-либо вне материального плана непременно принесёт людям больше пользы, чем вреда. А заключение матери из всего, что она видела, в конечном счёте, было вполне верно, хотя если бы она располагала более точными знаниями, то и выразилась бы она несколько иначе.

Интересный факт, после исследований открывшийся автору этого письма, бросает любопытный свет на скрытые причины подобных происшествий. Обнаружилось, что оба ребёнка уже встречались в прежних жизнях, и что несколько тысяч лет назад мальчик, упавший с утёса, был рабом другого мальчика, и однажды, рискуя собственной жизнью, спас своего господина. После этого он получил свободу. И вот — спустя большой промежуток времени — господин не только возвращает свой долг своему бывшему рабу, но и ставит перед ним высокий идеал и внушает ему побуждение к нравственной жизни, которое вероятно изменит весь ход его будущей эволюции.

Из этого мы можем увидеть, каким образом, несмотря на кажущуюся медленность своего осуществления, карма никогда не оставляет доброго поступка без благого последствия. Как выразился Лонгфелло, божественная мельница мелет медленно, но мелко, и в конце концов перемелет всё.

ИСТОРИЯ С ПОЖАРОМ

Другой случай с тем же самым Сирилом почти в точности похож на некоторые ранее приведённые мною рассказы, взятые из книг. Сирил со своим взрослым другом однажды ночью направлялись на свою обычную работу, как вдруг, увидав под собой яркое зарево большого пожара, они поспешили туда, предполагая, что может понадобиться их помощь.

Горела большая гостиница — громадное здание на берегу обширного озера. Многоэтажное здание с трёх сторон охватывало квадратный сад, а с четвертой стороны к саду примыкало упомянутое озеро. Оба крыла доходили до самого озера, и большие окна-фонари, которыми они заканчивались, почти что нависали над водой, так что между боковыми стенами и озером оставались с каждой стороны лишь узкие проходы. В центральном и боковых крыльях проходили решётчатые шахты лифтов, так что когда огонь вырвался туда, он распространился с почти невероятной скоростью, и прежде чем наши друзья во время своего астрального путешествия заметили его, все этажи, приблизительно до середины высоты всех трёх огромных зданий, были охвачены огнем. К счастью, все обитатели, за исключением одного маленького мальчика, были уже спасены, хотя многие и получили серьёзные ожоги и различные повреждения.

Мальчика забыли в одной из верхних комнат левого крыла; его родители были на балу, не подозревая о пожаре, и естественно, что никто не подумал о маленьком мальчике вовремя. Огонь так сильно охватил средние этажи левого крыла, что ничего нельзя было сделать, если бы даже и подумали о ребёнке, так как его комната его выходила во внутренний сад, и он таким образом был отрезан от всякой помощи извне. Кроме того, сам мальчик и не подозревал об опасности, потому что густой и удушливый дым наполнял его комнату так постепенно, что сон его, становясь всё более и более глубоким, почти уже переходил в полное оцепенение.

В таком состоянии он и был обнаружен Сирилом, которого, похоже, особенно часто притягивает к детям, находящимся в опасности. Сначала Сирил попробовал напомнить обитателям гостиницы о существовании ребёнка, но тщетно. Во всяком случае, они вряд ли уже могли помочь ему, так что скоро стало очевидно, что это было бы лишь потерей времени. Тогда старший из помощников материализовал Сирила в комнате, как он это уже делал раньше, и сказал ему, чтобы он разбудил и привел в себя почти потерявшего сознание ребёнка. С большим трудом Сирилу удалось это лишь в некоторой степени, так как ребёнок всё же оставался в полусознательном состоянии и приходилось то подталкивать его, то вести и помогать ему при каждой перемене направления.

Мальчики сначала выбрались из комнаты в коридор, который проходил по всему крылу, но обнаружив, что дым и огонь уже начинают пробиваться через полы коридора, делая его непроходимым, Сирил вернул мальчика обратно в комнату и вывел через окно на каменный карниз около фута шириной, который тянулся ниже окон вокруг всего здания. По этому выступу он вёл мальчика, балансируя на самом краю карниза, наполовину паря в воздухе и всё время прикрывая собой мальчика, чтобы у того не закружилась голова и он не упал.

Почти в конце здания, где оно ближе всего подходило к озеру и где огонь распространился не так сильно, они взобрались через открытое окно и снова достигли коридора, надеясь найти в этой части дома лестницу, по которой ещё можно пройти. Но она была уже вся в дыму и в огне, так что они вернулись назад ползком по коридору, причём Сирил сказал мальчику держать лицо как можно ближе к полу. Так они достигли решётчатой шахты лифта, проходившей в центре крыла.

Лифт, конечно же, был внизу, но им удалось, спускаясь по решетчатым стенкам клетки,

добраться до крыши кабины. Там они очутились в западне, но к счастью, Сирил заметил проход, ведущий из шахты на нечто вроде антресоли, находившейся прямо над первым этажом. Через эту дверь они попали в коридор, где мальчик чуть не задохнулся от дыма, затем они пробрались ещё через одну комнату, и наконец, выбравшись из окна, очутились наверху веранды, которая тянулась вдоль всего первого этажа со стороны сада.

Оттуда уже было достаточно легко попасть в сад, спустившись по одному из столбов. Но и здесь жар был очень силен, и мальчикам грозила большая опасность, если бы стены рухнули. Сирил попробовал провести мальчика сначала вокруг одного крыла, затем вокруг другого, но и там, и там, из крыльев вырывалось пламя, и узкие проходы, над которыми нависали крылья, оказались совершенно непроходимыми. Наконец, они нашли убежище в лодке, привязанной к ступеням, которые вели с небольшой набережной прямо в воду; расположившись в лодке, они отвязали её и стали грести от берега.

Сирил хотел обогнуть горящее крыло и за ним высадить спасенного им мальчика; но едва они отплыли, как навстречу им попался пароход, и их немедленно заметили благодаря яркому зареву пожара, который освещал всё, как днем. Пароход подошёл к лодке, чтобы взять детей, но вместо двух мальчиков, которых все видели, команда нашла там только одного, поскольку старший из помощников поспешил вернуть Сирила в астральное состояние, рассеяв частицы более плотной материи, которые временно составляли для него физическое тело, и он сделался снова невидимым.

Конечно, принялись разыскивать его, но безуспешно; второго мальчика так и не нашли. Потому решили, что в тот момент, когда пароход приблизился, мальчик упал в воду и утонул. Ребёнок же, которого спасли, потерял сознание, как только очутился на пароходе в безопасности; но и после того, как он очнулся, он не мог дать никакого объяснения — он говорил только, что видел другого мальчика в лодке в тот момент, когда пароход подходил, и больше ничего не знает.

Пароход направлялся в место, находившееся в двух днях пути от места пожара, поэтому прошла целая неделя, прежде чем спасенный ребёнок был возвращен родителям, которые конечно же думали, что он погиб в пожаре. Были сделаны попытки мысленно внушить им, что сын их спасен, но это оказалось безуспешным; так что можно представить, до чего была велика их радость при встрече.

Мальчик в настоящее время здоров и счастлив и не устает рассказывать о своем удивительном приключении. Он часто выражал сожаление о таинственной смерти своего друга, случившейся как раз в тот момент, когда казалось, что всякая опасность миновала. В действительности, он даже высказывал предположение, что его спаситель может быть вовсе и не погиб, что он вероятно какой-нибудь волшебный принц; но конечно, подобные мысли могли вызвать у его родителей лишь снисходительные улыбки. Кармическую связь, соединяющую спасенного мальчика и его избавителя, ещё не удалось проследить, но она, несомненно должна быть.

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ И ОТРАЖЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Встречаясь с такими фактами, многие спрашивают, не рискует ли невидимый помощник, находясь среди подобных смертельных опасностей? Например, тот материализованный мальчик неужели не рисковал ничем, когда вытаскивал другого мальчика из огня? Не пострадает ли его физическое тело отраженным образом от того, что его материализованное тело пройдет через огонь или упадет с узкого карниза, по краю которого он пробирался? Мы знаем, что во многих случаях материализованная форма и физическое тело имеют достаточную связь, чтобы состояние одного могло отразиться на другом (что называют реперкуссией). Не могло ли такое произойти и в этом случае?

Вопрос о реперкуссии очень сложный и трудный, и мы ещё не можем полностью объяснить это замечательное явление. Чтобы вполне разобраться в нём, вероятно нужно понимать законы симпатических вибраций (резонансных колебаний), действующие не только на одном, а на многих планах. Зная из наблюдений некоторые из условий, при которых отражение может произойти, и некоторые условия, полностью его исключают, мы имеем право с уверенностью сказать, что в этом случае оно было совершенно невозможно.

Чтобы понять это, сначала нужно вспомнить, что есть по меньшей мере три различных вида материализации, как известно всем, кто имеет достаточную опытность в спиритизме. Сейчас я не буду вдаваться в объяснение того, как они производятся, а просто упомяну несомненный факт их существования.

1. Бывает материализация, хотя и осязаемая, но невидимая для обычного физического зрения. Так например, во время спиритического сеанса случается, что невидимая рука жмет вашу руку, гладит ваше лицо, или переносит с места на место физические предметы, а также ударяет по столу, хотя последние два явления могут производиться и без присутствия материализованной руки.

2. Материализация может быть хотя и видимая, но неосязаемая; это — формы духов, через которые рука проходит так же свободно, как сквозь воздух. В некоторых случаях этот род явлений имеет характер неосязаемого тумана, но в других случаях вид таких форм настолько естественен, что реальность их не вызывает сомнения, пока не пытаешься дотронуться до них.

3. И наконец, есть материализация совершенная — и видимая, и осязаемая, которая не только представляет внешнее сходство с вашим покойным другом, но даже пожимает дружески вашу руку тем пожатием, которое вам так хорошо знакомо.

И если нет недостатка в примерах, показывающих, что отраженное действие при материализациях третьего разряда при некоторых условиях всё же происходит, то его в возможности в первых двух случаях мы не можем быть так уверены. В случае с нашим молодым помощником материализация могла не вполне относиться к третьему разряду, потому что при материализации тщательно избегается расходование силы, превышающее безусловно необходимое, а очевидно, что для частичной материализации, принадлежащей к первым двум типам, энергии нужно меньше. Вероятно, что в случае с Сирилом лишь одна рука, которая держала ребёнка, была плотной и осязаемой, а остальное тело, хотя и выглядело совершенно естественно, в действительности являлось недоступным для осязания.

Но кроме этого предположения, следует рассмотреть и ещё один момент. Когда производится полная материализация, будь то живого или умершего человека, для этой цели должна быть собрана физическая материя определённого типа. На спиритических сеансах эта материя в основном извлекается из эфирного двойника медиума, а иногда даже из его физического тела, поскольку засвидетельствовано, что вес медиума во время проявлений такого

характера значительно уменьшается.

Этот метод применяется существами, направляющими сеансы, просто потому, что когда в их распоряжении есть подходящий медиум, этот способ материализации оказывается самым лёгким. Следствием этого является самая тесная связь между медиумом и материализованным телом, и то явление, которое называется "реперкуссией", или отраженным действием, происходит при этом в наиболее ясной форме (хотя наше понимание его несовершенно). Если например, натереть руки материализованного тела мелом, то этот мел появится на руках медиума, если даже он всё время был тщательно заперт в отдельном помещении так, чтобы всякая возможность обмана была полностью устранена. Если нанести материализованной форме какое-либо ранение, оно будет точно воспроизведено на соответствующей части тела медиума. Иногда даже пища, принятая материализованной формой духа, переходила в тело медиума — по меньшей мере одному такому случаю я сам был свидетелем.

Однако в том случае, который мы привели, всё было совсем иначе. Сирил был за тысячи миль от своего тела, которое было погружено в сон; потому у материализовавшего его друга не было никакой возможности взять из этого тела эфирную материю. Кроме того, по правилам, которым подчиняются все ученики великих Учителей Мудрости, им не дозволяется при оказании помощи даже с самой благородной целью подвергать чьё-либо тело подобным нагрузкам. К тому же в этом нет никакой необходимости, так как в распоряжении невидимых помощников есть несравненно менее опасный способ, который они и употребляют каждый раз, когда считают материализацию желательной. Он состоит в сгущении необходимого количества материи, заимствованной из окружающего эфира, или даже из физического воздуха. Это сгущение, хотя и недоступное существам, обычно проявляющимся на сеансах, не представляет затруднения для сведущего в оккультной химии.

Но заметьте разницу в результатах. В случае с медиумом мы имеем материализованную форму, находящуюся в тесной связи с его физическим телом, составленную из его же субстанции, а поэтому способную вызывать все явления реперкуссии. В случае же с помощником мы имеем хотя и точное воспроизведение физического тела, но созданное мысленным усилием из материи, совершенно чуждой этому телу, и способное воздействовать на него отраженным образом не в большей степени, чем обычная мраморная статуя, изображающая человека.

Вот почему прохождение через огонь или падение с выступа стены не представило бы ничего страшного для молодого помощника; точно так же и в другом случае, который будет приведён ниже, материализованный помощник мог безопасно для своего физического тела погружаться в воду одновременно с тонущим судном.

В обоих только что приведенных случаях мы видели, что мальчик не умел материализоваться сам, и что это должен был делать за него его старший друг. Другой случай из его же опыта заслуживает изложения, потому что на этот раз ему удалось — благодаря силе сострадания и решимости — сделаться видимым. Подобная материализация в чём-то аналогична приведенному ранее случаю, когда любовь матери позволила ей сделаться видимой, чтобы спасти жизнь своих детей.

Каким бы необъяснимым это нам ни казалось, но существование в природе этого огромного могущества воли над материей всех планов не может быть подвергнуто сомнению. Так что если её сила достаточно велика, её прямое действие может произвести практически *любой* результат, причём безо всякого знания или мысли о том, как он достигается, со стороны употребившего её человека. У нас есть множество свидетельств, что это верно и в случае материализации, хотя обычно это — искусство, которому нужно учиться, как и всякому другому. И среднему человеку на астральном плане, не учившемуся материализоваться, удастся это не в большей степени, чем

заурядному человеку — играть на скрипке без предварительного обучения. Но бывают и исключительные случаи, как мы увидим из следующего рассказа.

ДВА БРАТА

Этот рассказ был напечатан автором, обладающим драматическим талантом, которого у меня нет, и с обилием подробностей, для которых здесь недостаточно места, в ноябрьском выпуске журнала "Theosophical Review", за 1897 г., с. 229. Я отсылаю читателя к этому изложению, так как мой рассказ будет лишь очерком настолько кратким, насколько это допустит ясность изложения. Имена, конечно, вымышлены, но сами события переданы с самой тщательной точностью.

Действующими лицами этой истории были два брата, сыновья сельского дворянина, — четырнадцатилетний Ланселот, и одиннадцатилетний Уолтер; оба были хорошими, здоровыми и бодрыми мальчиками, — в общем, вполне обычными. У них не было никаких явных психических способностей, за исключением разве того, что в их жилах текло много кельтской крови. Пожалуй, что их отличало больше всего, так это глубокая любовь друг к другу — они были просто неразлучны. Ни один из них не делал и шага без другого, и младший обожал старшего, как могут обожать только младшие братья.

Однажды, упав с лошади, Ланселот погиб, и с тех пор для Уолтера весь мир опустел. Горе мальчика было так искренне и так сильно, что он не мог ни есть, ни спать. Мать и няня совсем не знали, как с ним быть. Он не слушал ни убеждений, ни порицаний. Когда ему говорили, что так горевать негоже, потому что его брат — на небесах, он отвечал, что никто этого не знает наверняка, а если бы это и была правда, то он знает, что Ланселот не может быть счастлив на небе без него так же, как он, Уолтер, не может быть счастлив на земле без Ланселота.

Это может казаться невероятным, и тем не менее, бедный мальчик буквально умирал от горя. Ещё более драматичной эту историю делало то обстоятельство, что умерший брат без ведома Уолтера постоянно был около него, вполне сознавая его горе, будучи почти в отчаянии от того, что несмотря на все свои усилия, не мог ни дотронуться до Уолтера, ни поговорить с ним.

Это жалкое положение длилось уже третий день после несчастного случая, когда к двум братьям было привлечено внимание Сирила — каким образом, он и сам не мог сказать. "Я просто проходил мимо", как выразился он, но наверняка его привела туда воля Владык Сострадания. Бедный Уолтер лежал измученный, без сна, один на один со своим отчаянием, не зная, что его огорченный брат был постоянно около него. Ланселот, освобожденный от оков плоти, мог видеть и слышать Сирила, и поэтому надо было сначала утешить его и пообещать помочь в сообщении с его братом.

Как только Сирил обнадёжил умершего мальчика, он обратился к живому, и из всех сил стремился запечатлеть в его мозгу ту мысль, что его брат здесь, что он не умер, что он как прежде полон жизни и любви к нему. Но все его усилия были тщетны; тяжелая горестная апатия так заполняла ум бедного Уолтера, что никакие внушения извне не могли туда проникнуть, и Сирил уже не знал, что делать. Но он был так тронут этим грустным зрелищем, и так сильны были его сочувствие и решимость помочь, чего бы это ему ни стоило, что каким-то образом (он до сих пор не может сказать, как) ему удалось дотронуться до отчаявшегося ребёнка и заговорить с ним.

Не отвечая на вопросы Уолтера о том, кто он такой и как сюда попал, он сразу же стал говорить ему о брате, утверждая, что он здесь, рядом, и стараясь объяснить, что Ланселот не умер, а жив и жаждет помочь ему и утешить его. Маленькому Уолтеру и хотелось этому поверить, но он едва решался надеяться. Наконец горячность и настойчивость Сирила победили его сомнения. "Я верю вам, — сказал он, — потому что вы такой добрый! Но если бы я только

мог его увидеть хотя бы один раз, тогда бы я *знал* и был совсем уверен! Если я услышу его собственный голос и он скажет, что счастлив, меня нисколько не опечалит, что он потом опять покинет меня".

Несмотря на свою небольшую опытность, Сирил знал достаточно, чтобы понимать, что подобные желания просто так не исполняются, и уже начал разяснять это Уолтеру, как вдруг почувствовал присутствие, хорошо знакомое всем невидимым помощникам, и хотя он не получил никаких словесных указаний, вместо задуманных слов сожаления он произнёс: "Жди моего возвращения, и ты увидишь его", а затем исчез.

Одного касания мысли Учителя было достаточно, чтобы Сирил понял, что делать и как. Он сразу же отправился за старшим другом, который так часто помогал ему раньше. Тот ещё не лёг спать, но услышав поспешный призыв Сирила, не стал терять времени и последовал за ним. Спустя несколько минут они уже были у кровати Уолтера. Бедный мальчик начинал уже думать, что всё это было лишь прекрасным сном, и замечательно было видеть его радость и облегчение, когда Сирил появился вновь. Но ещё прекраснее была следующая сцена, когда по указанию Учителя старший помощник материализовал Ланселота, и оба брата, живой и умерший, снова пожали друг другу руки.

Для обоих братьев тоска обратилась в невыразимую радость. Они не переставали говорить, что никогда больше не будут грустить, зная теперь наверняка, что смерть не в силах их разлучить. Их радость не исчезла даже и тогда, когда Сирил, по совету старшего помощника, объяснил, что это физическое общение не возобновится более, но что Ланселот будет постоянно около Уолтера, хотя и не будет видим для него, Уолтер же каждую ночь будет освобождаться от своего физического тела и сознательно общаться со своим братом.

После этого утомленный Уолтер заснул и получил немедленно во время сна подтверждение всего сказанного. Он был радостно удивлён, обнаружив, с какой неведомой до тех пор быстротой могли они вместе со своим братом посещать знакомые прежде места. Сирил предусмотрительно предупредил его, что завтра, по пробуждении, он вероятно забудет почти всё, что испытал в этом новом, более свободном существовании; но по редкой счастливой случайности, он, в отличие от многих из нас, *не забыл* этого. Весьма возможно, что потрясение от сильной радости вызвало некоторое пробуждение скрытых психических сил, которыми так часто отличаются кельты. Как бы то ни было, он не забыл ни одной подробности из того, что произошло, и на другое утро удивил всех домашних, погруженных в тоску по умершему Ланселоту, своим чудесным рассказом, которому взрослые не поверили.

Родители подумали, что горе повредило его рассудок, а поскольку он остался единственным наследником, они долго с тревогой следили, не покажутся ли какие-либо иные признаки сумасшествия, каковых, к счастью, не обнаруживалось. Они до сих пор уверены, что он одержим манией, хотя и признают, что эта "мания" спасла ему жизнь. Но его старая няня, убежденная католичка, твердо верит в рассказ Уолтера. Она думает, что Иисус Христос, который и сам когда-то был маленьким, сжалился над мальчиком, видя его умирающим с горя, и послал одного из своих ангелов, чтобы привести к нему покойного брата с того света и тем вознаградить любовь, которая оказалась сильнее смерти. Иногда суеверия народа гораздо ближе к сути вещей, чем скептицизм образованщины!

История на этом не оканчивается, ибо работа, начало которой было положено той ночью, продолжается и поныне, и никто не может сказать, как далеко пойдут последствия приведенного случая. Астральное сознание Уолтера, будучи столь основательно пробуждено, остаётся активным; каждое утро мальчик приносит своему физическому мозгу воспоминания о ночных похождениях с своим братом, и каждую ночь они встречают своего друга Сирила, от которого они узнали так много о новом чудесном мире, раскрывшемся перед ними, и о других

мирах, ещё более возвышенных. Направляемые Сирилом, живой мальчик и его умерший брат сделались серьёзными и ревностными членами команды невидимых помощников, и весьма вероятно, что в продолжении многих лет, пока молодое крепкое астральное тело Ланселота не дезинтегрируется, многие умирающие дети будут обязаны благодарностью этим троим, стремящимся приобщить и других к той радости, которая досталась на их долю.

Эти новообращённые члены команды оказались полезны не только умершим — они разыскивали и находили среди живых детей таких, которые обладали во время сна астральным сознанием. По крайней мере один из них, приведенный братьями к Сирилу, оказался очень ценным работником этой детской группы, равно как и прекрасным маленьким другом здесь, на земле.

Тем, кому все эти идеи в новинку, иногда бывает трудно понять, каким образом могут дети могут быть полезны на астральном плане. Астральное тело ребёнка должно быть ещё неразвито, и его "я" ограничено в действии на астральном плане так же, как и на физическом, — говорят они, — так как же такое "я" может оказывать помощь духовному, умственному и нравственному развитию человечества, в чём, как нам говорят, и состоит главная задача невидимых помощников?

В первый же раз, когда я получил подобный вопрос — вскоре после публикации в нашем журнале одного из подобных случаев, — я отослал его Сирилу, желая знать, что он сам об этом думает. Его ответ был следующий:

"Хотя и верно, как говорит автор вопроса, что я ещё очень мало знаю и буду гораздо полезнее, когда узнаю больше, но и теперь я имею уже возможность работать по мере сил, потому что есть столько людей, которые совсем ещё не знают теософии, хотя во всём остальном они гораздо более сведущи, чем я. Понимаете, когда вы собираетесь пойти в какое-либо место, мальчик, знающий туда дорогу, будет для вас гораздо полезнее, чем сто учёных, не знающих её".

К этому можно добавить, что у ребёнка, сознание которого проснулось на астральном плане, развитие астрального тела пойдет так быстро, что он вскоре догонит взрослого, сознательного на астральном плане, и конечно же намного превзойдёт в своей полезности самого учёного человека, ещё не пробудившегося. Но если "я" ребёнка не отличается характером решительным и в то же время любящим, ясно проявившимся в его прошлых воплощениях, ни один серьёзный оккультист не возьмет на себя ответственность пробудить его на астральном плане. Когда же карма того или другого ребёнка такова, что допускает подобное пробуждение, такие дети часто оказываются самыми полезными помощниками, способными посвящать себя работе от всей души, с удивительной преданностью. И здесь, снова осуществляется старинное пророчество: "и малое дитя их поведет".

При чтении этой истории двух братьев приходит на ум и другой вопрос — раз Сирил смог материализоваться в силу своей любви, сострадания и силы воли, то не странно ли, что Ланселот, гораздо дольше так настойчиво стремившийся дать знать о себе Уолтеру, не мог этого добиться?

Почему Ланселот не мог прийти в общение с братом, понять нетрудно — бессилие его вполне естественно; гораздо труднее понять, каким чудом смог материализоваться Сирил. Его чувства были по всей вероятности более глубокими; кроме того, он в точности знал то, чего хотел добиться — он знал, что материализация возможна и имел общее представление о том, как она делается. Ланселот же, который теперь имеет об этом понятие, тогда этого совершенно не знал

КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ И КАТАСТРОФЫ

В некоторых случаях невидимые помощники могут предупреждать казавшиеся неминуемыми катастрофы значительного масштаба. Не раз, когда капитан судна, не подозревая того, опасно сбивался с курса из-за какого-нибудь неизвестного течения или ошибки в расчётах, оказывалось возможным предотвратить крушение, постоянно внушая ему мысль, что не всё обстоит благополучно. И хотя такое внушение обычно представляется физическому сознанию капитана, как простая интуиция, смутное предчувствие, всё же если оно будет настойчиво повторяться, он почти обязательно обратит на него внимание и примет те меры предосторожности, которые будут ему внушены.

Например был случай, когда капитан маленького торгового судна, находясь гораздо ближе от земли, чем предполагал, почувствовал сильное желание бросить лот; и хотя некоторое время он противился этому — как ему казалось — излишнему и странному желанию, но наконец, колеблясь, всё же отдал приказ сделать это. Пораженный результатом замера, он сразу же изменил свой курс и удалился от берега. Но лишь когда наступило утро, он понял, как близок был к ужасному крушению.

Однако, часто катастрофа имеет кармический характер и вследствие этого не может быть предотвращена, но не следует думать, что в таких случаях помощь невозможна. Если люди, застигнутые катастрофой, должны умереть и не могут быть спасены, всё же во многих случаях остается возможность подготовить их к ожидающей их участи, а затем и помочь им в посмертном состоянии. Можно прямо заявить, что где бы ни случилась большая катастрофа, туда обязательно направляются невидимые помощники.

Одним из таких из случаев было крушение корабля "Драммонд Кастрл" возле острова Уэсан, а другим — ужасный ураган, опустошивший город Сен-Луи в Америке. В обоих случаях помощники приступили к делу заблаговременно и в течение нескольких минут делали всё возможное, чтобы успокоить умы людей и придать им более высокий настрой, тем уменьшив возможное потрясение. Но основная работа при обеих этих катастрофах происходила на астральном плане, после того, как жертвы покинули свои физические тела, но об этом мы будем говорить позже.

С грустью приходится констатировать, как часто, когда катастрофа уже неминуема, всё участие невидимых помощников разбивается о дикую панику, царящую среди людей, находящихся в опасности, или, что ещё хуже, о безумную вспышку пьянства среди тех, кому они пытаются помочь. На многих затонувших судах люди были почти поголовно пьяны, и поэтому невозможно было помочь им ни перед смертью, ни долгое время спустя после неё.

Если кому-нибудь из нас случится оказаться в неминуемой опасности, где уже ничего нельзя предпринять, следует вспомнить, что помощь всегда близка и что только от нас зависит, будет ли задача помощников затруднена или же облегчена. Если мы встречаем опасность спокойно и мужественно, твердо зная, что она не может повредить нашему истинному "я", то наш ум будет открыт и готов получить руководство, которое нам стараются дать помощники, что будет для нас самым лучшим, будь его целью спасение нашей жизни, или, если это невозможно, помощь в спокойном прохождении через смерть.

Этот последний род помощи нередко оказывается как во время несчастных случаев с отдельными людьми^[12], так и при более общих катастрофах. Чтобы было понятно, что мы имеем в виду, достаточно привести один пример. Несколько лет тому назад во время одной из сильных бурь, которые наделали много бед вокруг побережья Англии, в открытом море была опрокинута рыбацья лодка. На её борту были лишь старый рыбак и мальчик, и в течение нескольких минут

старик ещё мог держаться за перевернутое судно. Нельзя было ожидать никакой материальной помощи, а если бы даже кто-то и заметил утопающего, — помочь ему при такой страшной буре было совершенно невозможно. Рыбак знал, что не было никакой надежды на спасение, и что смерть для него была вопросом лишь нескольких минут. При этой мысли ужас его был невыразим, и он особенно обострялся в этом захватывающем одиночестве огромной, ревущей водяной пустыни. Он также беспокоился о жене и детях и о трудностях, которые выпадут на их долю после его внезапной смерти.

Помощница, увидавшая его бедственное положение, попробовала ободрить его, но убедившись, что он был слишком взволнован, чтобы воспринять какое бы то ни было внушение, она решила показаться ему, чтобы сделать свою помощь более действенной. Рассказывая этот случай, она отметила как чудесно преобразилось лицо рыбака, когда он увидел её. Увидав над собой на обломке судна её светящийся облик, он естественно подумал, что ангел был послан к нему для того, чтобы поддержать его в минуту гибели; потому он почувствовал, что не только он сам будет охраняем в смертный час, но что и близкие его не будут покинуты. Так что когда через несколько минут наступила смерть, состояние его духа совершенно отличалось от того ужаса и смятения, которые угнетали его ранее, а когда в астральном мире к нему вернулось сознание, первое, что он увидел, был тот же "ангел" и он сразу почувствовал к нему доверие и полную готовность принять его советы в том новом существовании, которое раскрылось перед ним.

Немного позднее той же помощнице пришлось исполнить подобную же задачу. Вот как она рассказывала случившееся:

"Вы помните пароход, который погиб в циклоне в конце ноября. Я направилась в каюту, где были заперты двенадцать женщин, и нашла их в самом страшном отчаянии, рыдающими и стонущими от ужаса. Судно должно было потонуть, помощь была невозможна и разлука с этим миром в состоянии такого неистовства была бы плохим вступлением в потусторонний мир. Чтобы их успокоить, я материализовалась, и конечно, бедные женщины приняли меня за ангела. Они все упали на колени и умоляли меня спасти их. Одна из них положила ко мне на руки своего младенца, умоляя хоть его спасти от гибели. Я начала их успокаивать и вскоре они затихли; малютка заснул, улыбаясь; женщины впали в забытие, а я внушала им представление о небесном мире; они оставались в забытии, когда судно окончательно пошло на дно. Я спустилась с ними, чтобы убедиться, во сне ли они перейдут из земного в новое существование, и действительно, они перешли тихо, не шевелясь и не просыпаясь, в потусторонний мир".

Очевидно, что получившие такую помощь не только получили возможность встретить смерть спокойно и разумно, что уже является огромным преимуществом, но что ещё важнее, по ту сторону смерти были встречены другом, к которому уже чувствовали любовь и доверие. Встретившая их прекрасно знала этот новый для них мир и могла не только успокоить их относительно их дальнейшей судьбы, но и дать им полезные советы, как продолжать жизнь в этих столь изменившихся обстоятельствах. Этот рассказ подводит нас к рассмотрению самой значительной и обширной из всех задач невидимых помощников — к помощи, которую они оказывают умершим.

РАБОТА СРЕДИ УМЕРШИХ

Одно из многих зол, происходящих от абсурдных учений о посмертном состоянии, распространённых в нашем западном мире, состоит в том, что покинувшие свою тленную оболочку обычно бывают весьма озадачены, а часто и серьёзно напуганы тем, что всё окружающее совсем не похоже на то, чего они ожидали, исходя из своих религиозных представлений. Состояние ума многих из них недурно выразил один английский генерал, через три дня после смерти встретивший одного из членов команды невидимых помощников, которого он знал ещё в земной жизни. После того, как он выразил огромное облегчение от встречи с знакомым человеком, с которым он мог войти в общение, его следующие слова были: "Если я действительно умер, где же я нахожусь? Если это небо, то я невысокого о нём мнения, а если это ад — он много лучше, чем я ожидал!".

К несчастью, гораздо больше людей относятся к этому вопросу далеко не столь философски. Их учили, что все люди обречены на вечные мучения, исключая немногих избранных, обладающих сверхчеловеческими добродетелями. А так как самая поверхностная проверка совести убеждает, что они уж никак не принадлежат к категории избранных, то естественно, что многие относятся к смерти с паническим страхом, ожидая, что вот загробный мир поглотит их и они попадут в когти дьявола, в которого их столь усердно заставляли верить. И нередко они проводят долгое время в острых душевных страданиях, прежде чем смогут освободиться от губительного влияния богохульной доктрины о вечном наказании и осознать, что миром правит не прихоть безжалостного демона, получающего удовольствие от человеческих мучений, а доброжелательный, удивительно терпеливый, и в то же время абсолютно справедливый закон эволюции, который снова и снова, на каждом этапе развития представляет человеку возможности к совершенствованию, которыми остаётся лишь воспользоваться.

Справедливость требует прибавить, что особенно тяжёлую форму это зло приобретает лишь в так называемых протестантских общинах. Великая католическая церковь с её учением о чистилище подходит гораздо ближе к представлению об астральном плане, и её преданные последователи по крайней мере сознают, что состояние, в котором они окажутся сразу же после смерти, — лишь временное, и что подняться из него можно путём искреннего духовного стремления. В то же время они признают и необходимость посмертных страданий, чтобы очиститься этими страданиями от нравственных несовершенств, прежде чем удостоиться перейти в более возвышенные и светлые сферы.

Таким образом, можно видеть, что у невидимых помощников много работы среди недавно умерших, так как в огромном большинстве случаев они нуждаются в утешении, ободрении и наставлении. В астральном мире, так же как и в физическом, многие вовсе не расположены принимать советы от тех, кто знает больше, чем они знают сами, хотя сама необычность этого нового существования заставляет их иногда ввериться руководству тех, для кого эти обстоятельства являются привычными. Благодаря искренним усилиям этой группы энергичных помощников время пребывания многих людей на астральном плане было значительно сокращено.

Понятно, что карма умершего не допускает никакого вмешательства со стороны; человек при жизни построил себе астральное тело известной плотности, и пока это тело не растворится, он не может перейти в следующий мир, называемый небесным; но ему не нужно и удлинять период, необходимый для этого, своим неправильным отношением, и тут ему можно помочь.

Всем изучающим следует ясно усвоить ту истину, что продолжительность астральной

жизни после того, как сброшено физическое тело, зависит от двух главных причин: от природы последней физической жизни человека и от расположения ума, которое он принял после так называемой смерти. В течение своей земной жизни человек постоянно влияет на процесс встраивания материи в своё астральное тело. Он воздействует на него непосредственно — страстями, эмоциями и желаниями, которым он позволяет себя захватывать; кроме этого, он влияет на него косвенно сверху, воздействием своих мыслей, и снизу — образом своей физической жизни, воздержанием или разнузданностью, чистотой или нечистотой, пищей и напитками.

Если человек упорствует в дурной жизни, он строит себе астральное тело плотное и грубое, привычное отвечать лишь на низшие вибрации астрального плана; из-за этого он надолго будет задержан на этом плане — до тех пор, пока не окончится медленный и постепенный распад его астрального тела. И наоборот, если он ведёт жизнь порядочную и осмотрительную, он строит себе астральный проводник, в котором преобладает более тонкая материя, и ему предстоит гораздо меньше неудобств и неприятностей после смерти, а его развитие будет более быстрым и лёгким.

В основном люди это понимают, но вот о втором значительном факторе — умонастроении человека после смерти — похоже, часто забывают. Человеку желательно осознавать своё положение на маленькой дуге своей эволюции — понять, что на этой стадии он постепенно удаляется на план своего истинного Я, а потому его задача — насколько возможно отвлечь мысли от грубоматериальных вещей и всё больше направлять своё внимание на духовные реальности, которые будут занимать его во время жизни в небесном мире. Этим он очень облегчит естественный распад астрального тела и избежит печального заблуждения, к сожалению часто встречающегося, из-за которого человек так часто без надобности задерживается на низших уровнях того плана, который должен быть лишь временным пристанищем.

Многие умершие значительно задерживают растворение своего астрального тела, страстно цепляясь за землю, которую они только что оставили; они не хотят поднять свои мысли и желания вверх и проводят время, изо всех сил пытаясь сохранить полное соприкосновение с физическим миром, чрезвычайно затрудняя задачу тех, кто старается им помочь. Так как земные дела были единственными, которые их интересовали при жизни, они и цепляются за них с упорством отчаяния. Естественно, со временем им становится всё труднее оставаться в соприкосновении с земными вещами, но вместо того, чтобы радоваться своему постепенному утончению и одухотворению, они энергично, всеми возможными для них средствами противятся этому.

Конечно же, могущественная сила эволюции в конце концов преодолеет их сопротивление и унесет и их в своем благотворном потоке; но продолжая бороться на каждом шагу, они не только навлекают на себя излишние страдания и печали, но и значительно замедляют свою эволюцию, затягивая свое пребывание в астральном мире на почти неопределённый срок. Убедить их, что такое невежественное и пагубное сопротивление космической воле идет против всех естественных законов, и привести их совершенно противоположному состоянию ума — это задача, которая занимает значительное место в работе невидимых помощников.

Но последние могут сделать гораздо больше для лиц, которые знакомы с истинным положением дела и ещё при жизни умели обуздывать свою низшую природу. Как я указал в моей маленькой книжке "Астральный план", материя астрального тела после смерти перегруппируется и располагается концентрическими слоями, или "оболочками". Это перемещение производится элементом желания, который стремится в продолжение некоторого времени удерживать сознание умершего в самой низшей области астрального мира.

Но умерший вовсе не обязан оставаться в таком положении — если он был в состоянии противиться напору своих желаний на земле, он и после смерти останется хозяином своего тела желаний; для этого ему нужно лишь сделать усилие воли. Он может полностью воспрепятствовать этой перестройке своего астрального тела и, сделав усилие, сохранить его прежнюю гибкость. Он может удержать его в том же виде, в каком оно было при земной жизни, хотя это будет стоить ему продолжительной борьбы с элементом — борьбы, во всех отношениях сходной с той, которую человек выдерживает на земле, когда решается победить настойчивое желание. Но усилие это стоит потраченного на него труда, потому что сделавшись господином своего астрального тела, умерший может свободно передвигаться по всей астральной сфере, имея возможность действовать не только на одном подплане, но и на всех сразу, и при том совершенно сознательно, как человек, который ещё при жизни достиг полного сознания в этом мире. Таким образом астральная жизнь может значительно сократиться и в то же время сделаться гораздо более счастливой и полезной^[13].

Человек, который добивается таким образом свободы, сразу же становится способен помогать другим. Если ступень его оккультного развития позволяет, он может присоединиться к команде невидимых помощников и в согласии с ними заняться работой; этим он окажет большую помощь своим товарищам в астральном мире и в то же время создаст много хорошей кармы для своего будущего.

Иногда случается, что покойный притягивается к земле из-за невыполненных обязательств или неуплаченного долга, но чаще всего — вследствие заботы об оставшихся без средств к существованию жене и детях. В подобных случаях, чтобы успокоить умершего и позволить ему в мире продолжать свой восходящий путь, помощникам не раз приходилось действовать в качестве его представителей на физическом плане, чтобы уладить его земные дела. Пожалуй, лучше это объяснит пример из нашего недавнего опыта.

Один из наших учеников пытался помочь бедняку, умершему в одном из западных городов, который никак не мог отвлечь свои мысли от земного мира, тоскуя по своим двум маленьким детям, оставшимся без всяких средств к существованию. Он был простой рабочий и не мог скопить для них ничего; его жена умерла за два года до него, а хозяйка квартиры, очень добрая женщина, старавшаяся сделать для них всё, что в её силах, сама была слишком бедна, чтобы взять детей на воспитание; с большим сожалением предвидела она, что придётся отдать сирот приходским властям. Умершего отца это очень огорчало, но он не мог порицать за это хозяйку, да и сам не мог предложить другого выхода.

Наш друг стал расспрашивать его, нет ли у него других родных, которым можно было бы поручить детей; но он таких не знал. "Есть у меня, правда, младший брат, — объяснил он, — который, вероятно, не отказался бы помочь мне в моем горе, но я потерял его из виду уже пятнадцать лет и не знаю, жив ли он, или умер. В последний раз, когда я имел о нем весть, он был на севере, учился там плотничьему ремеслу, и о нем говорили, как о серьёзном мальчике, который должен хорошо пойти".

Указания были несомненно очень смутные, но так как больше неоткуда было ждать помощи детям, наш помощник решил, что следует употребить усилие и искать по указанному следу. Вместе с умершим он принялся терпеливо разыскивать брата в указанном городе, и после больших трудностей всё же нашел его. Человек этот был теперь хозяином-плотником, и его дело процветало; женатый, но бездетный, он страстно хотел иметь детей и потому был как раз тем человеком, который был им нужен.

Тогда на очереди встал вопрос, как же передать ему весть от покойного. К счастью, плотник оказался настолько впечатлительным, что ему можно было показать во сне картину смерти брата и бедственное положение детей. Это воздействие повторили три раза, и даже

место и имя хозяйки было ему в точности указано. Будучи под впечатлением этого повторяющегося видения, он серьёзно поговорил о нем с женой, которая посоветовала ему написать по указанному адресу. Но эта мысль ему не понравилась; ему хотелось самому отправиться на запад, удостовериться в существовании дома, который он видел во сне, и если он найдет его, войти в этот дом под каким-нибудь предлогом. Но, имея много дел, он кончил решением, что у него нет возможности терять рабочий день из-за мыслей, которые в конце концов могли оказаться навеянными простым сновидением.

Поскольку попытка, предпринятая в этом направлении, по-видимому, провалилась, было решено попробовать другой приём. Один из помощников написал плотнику письмо, сообщив ему подробно о смерти брата и о положении детей совершенно так, как он их видел во сне. Получив такое подтверждение, плотник больше не колебался, и на следующий же день отправился в указанный город, где добрая хозяйка встретила его с распростёртыми объятиями. Помощникам было достаточно нетрудно убедить эту добрую душу оставить у себя детей ещё на несколько дней, и она очень радовалась, что благодаря её решению дядя застал детей у неё. Он взял их с собой, дал им приют, дети были у него счастливы, а умерший отец, освобожденный от тревоги, уже спокойно продолжил свой восходящий путь.

Некоторые авторы, писавшие о теософии, считали своим долгом в самых сильных выражениях предупредить о множестве зол, столь часто сопровождающих спиритические сеансы, но справедливость заставляет признать, что в некоторых случаях медиумом или кем-либо из участников кружка проводилась посредническая работа, подобная только что описанной. Так что хотя занятия спиритизмом часто задерживают души умерших, которые иначе быстрее бы освободились от астрального плана, то надо записать на его счёт и то, что другим он дал средства этого освобождения, тем открыв путь для дальнейшего прогресса. Бывали случаи, когда умершему удавалось самому, без всякой помощи, явиться к своим родным или друзьям и выразить им свои желания; но естественно, такие случаи редки, и большинство душ, привязанных к земле из-за тревог, о которых была речь, могут осуществить свои желания только благодаря посредничеству медиума или сознательно действующего невидимого помощника.

Очень часто в астральном мире встречается и другой случай — когда человек отказывается поверить в свою смерть. В самом деле, большинство людей считают сам факт, что они ещё в сознании, абсолютным доказательством того, что они ещё не прошли через врата смерти. Если задуматься над этим, то наша хваленая вера в бессмертие души предстаёт в довольно смешном виде! По меньшей мере в нашей стране большинство умерших, кем бы ни считали они себя при жизни, своим последующим отношением показывают, что они являлись во всех отношениях материалистами, а с теми, кто открыто признавал себя таковыми, оказывается работать ничуть не труднее, чем с теми, кого шокировало одно только упоминание о материалистах.

Вот недавний пример. Один ученый, убедившись, что всё его сознание сохранилось, и что он в то же время находится в условиях, совершенно отличных от всего его прежнего опыта, уверил себя, что он ещё жив и просто видит продолжительный и неприятный сон. К счастью для него, среди тех, кто способен сознательно действовать на астральном плане, оказался сын его старого друга. Этому юноше отец поручил разыскать покойного ученого и постараться помочь ему. Когда после некоторых трудностей ему удалось отыскать учёного и вступить в общение с ним, тот открыто признал, что совсем сбит с толку и чувствует себя не в своей тарелке, но всё же отчаянно цеплялся за свою гипотезу сна, как за наиболее вероятное объяснение увиденного, и дошел даже до того, что стал внушать своему собеседнику, что и последний — не более чем сон!

Наконец ученый согласился сделать опыт и сказал юноше: "Если вы живой человек и сын

моего старого друга, как вы это утверждаете, передайте мне от него какую-нибудь весть, которая убедила бы меня в вашей объективной реальности". Хотя при всех обычных условиях физического плана ученикам Великих Учителей строго запрещено давать какие бы то ни было доказательства чудесного характера, данный случай, очевидно, под эти правила не подпадал. Потому, убедившись, что возражений сверху нет, юноша передал желание умершего ученого отцу, который в ответ на него послал ему через сына перечисление целого ряда событий, которые произошли ещё до рождения юноши. Это убедило покойного в реальном существовании молодого собеседника, а следовательно — и того плана существования, на котором они оба находились. И как только ученый убедился в этом, его научный подход сразу же вернулся, и он высказал нетерпеливое желание как можно скорее получить все возможные сведения относительно этой новой для него области бытия.

Конечно же, это сообщение, так легко принятое ученым за решительное доказательство, в действительности таковым не являлось, поскольку могло достигнуть его иным путём, ведь приведенные случаи из его жизни могли быть считаны из его собственного ума или записей прошлого любым существом, владеющим астральным восприятием. Но так как он о таких возможностях не знал, это произвело на него впечатление, а теософические познания, которые ему сообщает каждую ночь его молодой друг, несомненно весьма значительно изменяют его будущее, поскольку повлияют не только на ожидающее его небесное существование, но и на его следующее воплощение на земле.

Таким образом, основная работа, проводимая нашими помощниками для только что умерших, сводится к тому, чтобы успокоить и ободрить их, освободив по возможности от сильнейшего и неразумного страха, который часто овладевает ими и не только причиняет им ненужные страдания, но и задерживает их переход в высшие миры. Также, в меру их понимания, им стараются объяснить ожидающее их будущее.

И другим лицам, уже давно находящимся на астральном плане, можно оказать большую помощь, если только они захотят её принять. Они могут получить объяснения и советы, касающиеся загробной жизни на разных её этапах. Например, их можно предупредить об опасностях и задержках, происходящих от попыток общения с живыми людьми, а иногда, хотя и редко, человека, уже привлеченного к спиритическим сеансам, удаётся направить к более возвышенной и здоровой жизни. Знания, приобретаемые там, вовсе не пропадают; ибо, если воспоминание о них и не передается физическому мозгу следующего воплощения, внутренне они всё же остаются в человеке и сильно предрасполагают его к тому, чтобы он сразу же воспринял их, когда они встретятся ему в новой жизни.

Весьма примечательным примером помощи умершим было первое достижение одного начинающего, который совсем недавно присоединился к команде помощников и ещё не являлся её полноценным участником. Этот молодой новичок незадолго до того потерял пожилую родственницу, которую он особенно любил, и первое, что он попросил, это — разрешение разыскать её с помощью более опытного друга, в надежде быть ей полезным. Это было сделано, и встреча живого мальчика с покойной была прекрасна и трогательна. Умершая уже приближалась к концу своей астральной жизни, но какое-то состояние апатии, оцепенения и неуверенности мешало её дальнейшему прогрессу.

Но когда мальчик, который так много для неё значил во время земной жизни, снова оказался перед ней, и лучи его любви рассеяли окутывавший её серый туман депрессии, она сразу вышла из своего оцепенения. Вскоре она поняла, что мальчик явился, чтобы объяснить ей её положение и рассказать ей о славе высшей жизни, к которой отныне она и должна направить все свои помыслы и устремления. Как только она вполне это осознала, её чувства пробудились с такой силой, её переполнила такая горячая благодарность к молодому другу, что последние

оковы, которые ещё удерживали её в астральном мире, сразу порвались, и немедленно, благодаря этому взрыву любви и радости, она поднялась до более высокого сознания небесного мира. Поистине, нет во вселенной более великой и благотворной силы, чем чистая и бескорыстная любовь.

Можно привести ещё один хороший пример посмертной помощи, имевшей целью, как и в предыдущем случае, ускорить переход умершего с астрального плана на ментальный.

Один человек, пораженный всевозможными несчастьями, начал вести такую безобразную жизнь, что дошел до состояния белой горячки. В здоровом состоянии это был славный парень, но тут он дошел до границы полного нервного расстройства. В таком состоянии он проходил через поле, где много лет назад один негодяй покончил с собой. Элементала, созданного самоубийцей, привлекло его состояние мрачной подавленности, он привязался к нему и стал внушать ему мысль о самоубийстве. Создатель его был негодяй, прокутивший и проигравший в карты свое состояние, и когда он кончал с собой, он поклялся, что люди поплатятся за беды, которые они якобы причинили ему. Он сдержал своё слово, и с тех пор его злая мысль подталкивала на самоубийство тех, чье нравственное состояние допускало возможность такого внушения.

Наш бедный друг сделался его жертвой. После нескольких дней, проведенных в борьбе с дьявольским внушением, нервы его не выдержали, и он покончил с собой выстрелом из пистолета на том же поле, где произошло и первое самоубийство. По ту сторону смерти он очутился в самой низкой области кама-локи,^[14] в той мрачной среде, относительно которой теософическая литература дает нам самые подробные описания; там его переживания были очень тяжёлые, его угнетали упреки совести и, кроме того, преследовали издевательства злого соблазнителя. Эта борьба длилась уже восемь лет, когда младший из двух уже знакомых нам помощников нашел его в этом тяжёлом состоянии; не привыкнув ещё к таким зрелищам, он так расстроился от сострадания и участия к нему, что был сразу же отброшен в свое физическое тело и проснулся, горько рыдая. Старший его друг был около него и оказался свидетелем его горя; сперва он его утешил, а затем объяснил, что такая чувствительность к тому, что ему приходится видеть, только мешает оказывать помощь. Наконец они вместе вернулись к несчастному самоубийце. Они объяснили ему его положение и приободрили его, объяснив, что если он остается в плену, и если ему кажется, что он не может выйти оттуда, виновато в этом одно его воображение. Несколько дней спустя они были очень обрадованы, когда увидели, что он покидает эту ужасную область; а вслед за тем его прогресс пошёл настолько быстро, что он вскоре перешел в ментальный (небесный) мир.

ДРУГИЕ ВИДЫ РАБОТЫ

От важнейшей работы, которая ведётся среди умерших, вернёмся к рассмотрению работы среди живых. Нам следует кратко указать на одну из её значительных областей, без упоминания которой весь наш отчёт о работе невидимых помощников останется неполным. Я имею в виду огромную работу, которая проводится с помощью внушения — просто путём подбрасывания хороших мыслей в умы людей, которые готовы принять эти предложения.

Но не поймите меня превратно; было бы чрезвычайно легко для помощника, — настолько легко, что несведущий в этой области не может себе этого даже и представить, — завладеть умом любого среднего человека и направлять его мысль по своему желанию, и притом так, чтобы у человека не возникло и малейшего подозрения, что на его ум оказывают какое-то внешнее влияние. Но как бы хороши ни были последствия такого воздействия, подобные действия совершенно недопустимы. Позволяется лишь направить в ум человека хорошую мысль, чтобы она стала лишь одной из сотен мыслей, постоянно проносащихся через него. Но принять ли её, сделать ли её своей собственной, и действовать ли по ней, это должен решить уже он сам. Ибо в противном случае вся хорошая карма достанется помощнику, а человек, которому было сделано внушение, окажется лишь орудием чужой воли, вместо того, чтобы действовать по собственному побуждению; а между тем, помогая развитию человека, следует добиваться совсем другого.

Этот род помощи бывает чрезвычайно разнообразным. Утешать людей, которые страдают и плачут, стараться вести к правде тех, кто ищет её искренне, — вот примеры возможной помощи, которые первыми приходят на ум. Если человек настойчиво и серьёзно размышляет над какой-нибудь духовной или метафизической проблемой, нередко бывает возможным подсказать ему решение, и притом так, что он и подозревать не будет, что получил его извне.

Другое применение внушения, и притом весьма важное, заслуживает особого упоминания; оно поручается наиболее продвинувшимся помощникам и доказывает ещё раз, что все способности и все качества, приобретенные на земле, полезны для нашим помощникам и могут прилагаться на благо всего человечества. Если обыкновенному человеку можно помочь мысленным внушением в моменты личных тревог и дать ему совет и руководство, которыми воспользуется лишь ограниченный круг заинтересованных людей, тем с большей пользой может быть сделано внушение лицам, ответственным в делах общественной жизни и религии. Возможно внушить некоторые идеи королям и главам государств, светским и церковным руководителям. Если они принимаются ими, это благотворно сказывается на преуспевании всей нации. Можно даже утверждать, что сейчас некоторые невидимые помощники, действуя под руководством великих и мудрых водителей человечества, невидимых для внешнего мира, но видимых для помощников, находятся в постоянном общении с влиятельными лицами, от деятельности которых зависят судьбы множества людей. Здесь мы опять видим, с какой бдительной любовью заботятся духовные покровители человечества о его благоденствии, беспрестанно предоставляя ему случаи развиваться и сливаться с великим потоком эволюции в его поступательном движении через миры.

Ещё раз повторим — никогда не надо опасаться, что прекрасные и благородные качества, приобретённые на земле, останутся в этой полезной работе без применения.

Часто ученики используются и в качестве посредников для того, что едва ли можно охарактеризовать иначе, как "ответ на молитву". Ибо, хотя верно, что каждое искреннее духовное стремление (в том числе и нашевшее выражение в молитве), само по себе есть уже сила, автоматически вызывающая некоторые последствия, верно и то, что все духовные усилия

подобного рода дают Силам Добра случай оказать свое влияние. Они пользуются им без промедления, и нередко помощник, воодушевленный доброй волей, становится проводником энергии добрых сил. То, что сказано о молитве, ещё в большей степени верно относительно медитации, когда дело касается тех, кому доступна эта более высокая возможность.

Помимо этих общих направлений работы есть и более специфические, доступные лишь немногим. Нередко ученикам, обладающим соответствующими способностями, поручается вдохновлять истинными и прекрасными мыслями писателей, поэтов, художников и музыкантов; но разумеется, не все помощники способны исполнять такие миссии.

Иногда, хотя ещё реже, бывает возможно предупредить людей об опасности принятого ими образа действий для их нравственного развития, отвести зловерное влияние от какого-нибудь человека или места, или же противодействовать козням черных магов. Нечасто бывает возможно дать прямые наставления о великих истинах природы людям, не относящимся к кругу оккультных учеников, но иногда и в этом направлении возможно кое-что сделать, раскрывая перед умами проповедников и учителей более обширные горизонты мысли или более свободное мировоззрение.

Естественно, что по мере того, как оккультный ученик продвигается по Пути, он становится полезен в более широкой сфере деятельности. Если раньше он помогал лишь отдельным лицам, теперь он учится, как работать с целыми классами, нациями и расами; постепенно ему доверяют всё большее участие в более возвышенной и важной работе самих адептов. Приобретая нужные способности и знания, он начинает управлять более значительными силами ментального и астрального планов; кроме того, ему показывают, как извлекать наибольшую пользу из всех благоприятных циклических влияний. Он входит в общение с теми великими нирманакаями, которых иногда символически называют камнями в Стене Охранителей,^[15] и становится — вначале, конечно, в очень скромных масштабах — одним из распределителей тех сил, которые являются плодами их высокого самоотречения. Так поднимается он со ступени на ступень, пока не достигает состояния адепта. Тогда он начинает вполне разделять ответственность, которая лежит на Учителях Мудрости, и помогает другим людям двигаться по пути, который уже прошел сам.

На ментальном плане работа имеет несколько иной характер, поскольку передача знаний становится более непосредственной, быстрой и совершенной. Кроме того, все влияния, запускаемые там в действие, оказываются несравнимо могущественнее, поскольку действуют на гораздо более высоком уровне. Но, хотя об этом и бесполезно говорить здесь подробно, поскольку очень немногие из нас способны при жизни сознательно действовать на этом плане, там (и даже ещё выше) тоже найдётся много работы, как только мы достигнем способности её выполнять. Так что, конечно, не стоит опасаться, что через какие-нибудь бесчисленные эоны мы обнаружим, что перед нами больше не раскрывается поле бескорыстной и полезной деятельности.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОМОЩНИКАМ

Но, — спросят меня, — как сделать себя способным к участию в такой работе? Качества, необходимые для того, чтобы стать "невидимым помощником", не представляют из себя тайны; затруднение состоит не в том, чтобы их узнать, а в том, чтобы развить их в себе. Мимоходом мы в некоторой степени мы уже касались их, но тем не менее неплохо было бы изложить их более полно и систематично.

1. *Сосредоточение на поставленной цели.* Первое требование состоит в том, чтобы мы признали ту великую работу, которую предлагают нам Учителя, и чтобы она стала для нас главным и единственным делом нашей жизни. Мы должны научиться различать не только между полезным и бесполезным трудом, но и между различными степенями полезной работы, чтобы каждый из нас мог посвятить себя наивысшей из всех задач, на которую он способен, а не растрачивать время и силы на такие дела, которые сами по себе хороши, но с тем же успехом могут быть сделаны и людьми, не обладающими подготовкой теософа. И тот, кто желает быть избранным для работы на высших планах, должен начать с того, чтобы делать для теософии всё, что в его силах, здесь и сейчас.

Конечно, я вовсе не имею в виду, что можно пренебрегать повседневными обязанностями земной жизни. Мы поступим правильно, не беря на себя новых мирских обязательств любого рода, но те, что уже возложены на нас, стали нашим кармическим долгом, которым мы не имеем права пренебрегать. Пока мы не выполним сполна всех обязанностей, которые на нас возложены кармой, мы не освободимся для более высокой деятельности. Тем не менее, именно эта высшая деятельность должна быть для нас единственным, ради чего стоит жить, постоянным лейтмотивом жизни, посвященной Учителям Сострадания.

2. *Полное самообладание.* Прежде чем астральные способности могут развиваться в нас безопасно, нужно, чтобы мы научились в совершенстве владеть собой. Наши личные эмоции должны быть вполне в нашей власти, чтобы ничто из увиденного или услышанного не могло вывести нас из равновесия, ибо на астральном плане последствия такого раздражения могут оказаться гораздо серьезнее, чем на земле. Сила мысли всегда производит огромное действие, но в физической среде она ограничивается и замедляется неповоротливыми частицами мозга, которые ей приходится приводить в движение. В астральном мире она гораздо свободнее и могущественнее, так что гнев, испытываемый там человеком с совершенно пробужденными астральными способностями по отношению к другому лицу, нанесёт последнему серьёзный вред, последствия которого могут даже оказаться роковыми.

Необходимо не только владеть собой, но и быть хладнокровным, чтобы ни одно фантастическое или страшное зрелище, которое может нам встретиться, не могло бы лишить нас мужества. Следует помнить, что ученик, пробудивший человека на астральном плане, в известной степени отвечает за его поступки и за его безопасность. И если бы такой пробужденный не решался оставаться в астральном мире один, более опытный помощник должен был бы терять время на то, чтобы его защищать, что конечно было бы нежелательно.

Чтобы испытать хладнокровие вновь вступающих помощников и приготовить их к работе, которая их ожидает, им предлагают пройти через те же испытания, которые во все времена устраивали кандидатам — так называемые испытания землей, воздухом и огнем.

Иными словами, они должны знать, и притом с той уверенностью, которая основывается не на теории, но на личном опыте, что астральное тело не может пострадать ни от одного из этих

элементов, и что ни один из них не может стать препятствием для выполнения той или иной задачи.

Находясь в физическом теле, мы совершенно уверены, что огонь может сжечь нас, вода — утопить, что сплошная скала представляет непреодолимое препятствие, и что мы не можем без поддержки броситься безопасно в воздушное пространство. Это убеждение так глубоко въелось в нас, что большинству людей требуется большое усилие, чтобы и на астральном плане удержаться от инстинктивных движений, появляющихся вследствие такой уверенности, и осознать, что для движения астрального тела самая плотная скала не представляет никакого препятствия, что можно совершенно безнаказанно броситься с самой высокой скалы и без всякого вреда для себя погрузиться в кратер извергающегося вулкана или в неизмеримые глубины океана.

И пока человек не *знает* это в такой степени, чтобы инстинктивно и уверенно действовать на основе этого знания, он сравнительно бесполезен для астральной работы, поскольку в разных чрезвычайных ситуациях, с которыми он будет постоянно сталкиваться, его способности будут парализованы мнимым бессилием. Потому он должен пройти через различные испытания и множество других странных опытов — спокойно и смело лицом к лицу встречаться с самыми устрашающими призраками в самой отталкивающей среде и доказать всем своим поведением, что самообладанию его можно полностью доверять, в каком бы положении ему ни пришлось очутиться.

Далее, требуется контроль над умом и желаниями; над умом — потому, что без способности сосредоточения нельзя с пользой работать среди отвлекающих потоков астрального плана; над желаниями — потому, что в этом странном мире желать — очень часто значит и обрести желанное, и поэтому, не овладев вполне низшей стороной нашей природы, мы можем очутиться лицом к лицу с такими нашими собственными творениями, которых нам придётся стыдиться.

3. *Спокойствие*. Ещё одно важнейшее требование — отсутствие всякого беспокойства и уныния. Значительная часть работы помощников состоит в старании успокоить взволнованных людей и ободрить опечаленных; но как может быть способен на это "помощник", собственная аура которого постоянно вибрирует от суетливости и беспокойства, или приобрела мертвенный мрачно-серый цвет, являющийся следствием постоянной депрессии? Ничто не является столь фатальным для нашего оккультного прогресса и нашей полезности, как свойственная для XIX века привычка постоянно беспокоиться по пустякам и делать из кротовой кучи настоящую гору. Многие из нас проводят всю жизнь в преувеличении самых нелепых пустяков, важно и старательно устраивая себе скорбь из-за ничего.

Мы, будучи теософами, должны уже превзойти эту стадию неразумного беспокойства и беспричинного уныния. Мы, старающиеся приобрести определённое знание о космическом порядке, должны бы уже осознать, что оптимистический взгляд на всё — всегда ближайший к взгляду божественному, а потому и к истине. Ведь только хорошее и прекрасное во всяком человеке может быть вечным; зло же, по самой природе своей, может быть только временным. Как выразился Браунинг, "Зло есть ничто, оно лишь нуль, оно — молчанье, в котором можем мы услышать голос блага", тогда как за пределами и превыше его существует "прекрасная душа вещей, то Сердце Бытия, что есть покой небесный". Потому Знающие сохраняют непоколебимое спокойствие и со своим совершенным состраданием совмещают радостную безмятежность, проистекающую от уверенности, что всё в конце концов будет хорошо. И те, кто желает стать помощником, должны учиться следовать их примеру.

4. *Знание*. Чтобы быть полезным, человек должен иметь хотя бы некоторое понятие о природе плана, на котором ему придётся работать, и чем больше у него будет разносторонних

знаний, тем больше пользы он сможет принести. Он должен подготовить себя к этой задаче, тщательно изучая теософическую литературу, чтобы не отнимать время у более опытных помощников расспросами о вещах, которые он мог бы ещё здесь узнать и сам, если бы взял на себя труд почитать книги. Тому, кто ещё не учится так, как только позволяют его способности и возможности, ещё рано считать себя кандидатом на астральную работу.

5. *Бескорыстие*. Вряд ли нужно обосновывать это требование, поскольку всякий, кто хоть немного изучал теософию, конечно же должен знать, что пока в человеке остаётся хотя бы малейшая примесь эгоизма, он ещё не готов к обретению высших сил и не годен для работы, самая суть которой состоит в том, чтобы забыть о себе и помнить лишь о благе других. Тот, кто ещё допускает эгоистичное мышление, чья личность ещё настолько значительна, что позволяет отвлекаться от работы чувствами мелочной гордости или уязвлённого достоинства, ещё не готов проявить бескорыстную преданность помощника.

6. *Любовь*. Это, заключительное, но величайшее из требуемых условий, является также и тем, которое чаще всего понимают неверно. Самым решительным образом утверждаю: любовь — это не та дешёвая и бесхребетная сентиментальность, которая всегда выливается в смутные банальности и общие места, но боится твёрдо стоять за правду, лишь бы не навлечь со стороны невежд обвинения в отсутствии братских чувств. То, что нужно — любовь, достаточно сильная, чтобы действовать, но не говорить об этом, желая лишь служить всеми силами, пользуясь каждым случаем, и предпочитая действовать анонимно. Это чувство, которое пробуждается в сердце того, кто осознал великую работу Логоса, и раз узрев её, понял, что в этих трёх мирах нет для него иного пути, кроме как отождествиться с ним до последних пределов своих сил — стать хотя бы самым скромным и удалённым, но всё же каналом, через который может протекать та чудесная божественная любовь, которая, подобно божественному миру, превосходит всякое человеческое понимание.

Таковы качества, к обладанию которыми помощник должен постоянно стремиться, и какими должен уже в значительной мере обладать, прежде чем сможет надеяться, что те Великие, которые стоят за развитием человечества, сочтут его достойным полного пробуждения. Идеал этот поистине высок, но не надо из-за этого падать духом и опускать руки, или считать себя в процессе достижения этих качеств ещё совершенно бесполезным на астральном плане. Ведь и не принимая на себя ответственности полного пробуждения, можно сделать много полезного, в то же время избежав его опасностей.

Почти каждый способен, если только захочет того, каждую ночь, находясь вне физического тела, совершить по меньшей мере одно дело милосердия и доброй воли. Следует помнить, что во время сна мы обыкновенно поглощены теми мыслями, которые больше всего занимали нас в течение дня, особенно же той мыслью, которая последняя всплыла в нашем сознании в момент засыпания. Если мы достигнем того, чтобы эта последняя мысль стала твердым намерением помочь тому, кто, как мы знаем, нуждается в помощи, наша душа, освобожденная от телесных оков, несомненно сможет осуществить это намерение, и помощь будет оказана. Нам известно несколько случаев, когда при таких попытках человек, о котором думал желающий помочь, сознавал эту помощь, и даже видел его астральное тело, действующее согласно запечатлённым в нём указаниям.

Никто не должен отчаиваться и думать, что для него не найдётся роли в этой замечательной работе. Подобное сомнение было бы совершенно ложным, потому что всякий, кто может мыслить, может и помогать; и помощь эта не ограничивается только часами сна. Если вы знаете человека, погруженного в страдание или печаль (а кто не знает такого?), то хотя может быть вы и не в состоянии сознательно встать у его изголовья в вашем астральном теле, тем не менее, вы можете послать ему любящие мысли и добрые пожелания. Будьте уверены, что эти мысли и

желания реальны, жизненны и сильны; когда вы их посылаете, они действительно передаются и выполняют вашу волю в соответствии с той силой и искренностью, которую вы в них вложили. Мысли — это вещи, и вещи совершенно реальные, которые вполне видимы тем, чьи глаза открыты; и с помощью мысли всякий бедняк в состоянии участвовать в деле помощи совершенно так же, как и величайший богач. По меньшей мере уж в этом все мы, вне зависимости от того, можем ли мы сознательно действовать на астральном плане, можем и должны присоединиться к армии невидимых помощников.

Но тот, кто определённо стремится стать одним из астральных помощников, работающих под руководством великих Учителей Мудрости, сделает свою подготовку частью гораздо более широкой схемы развития. Вместо того, чтобы просто стараться подготовить себя для этой отдельной отрасли служения, он с решимостью возьмётся за гораздо более обширную задачу, чтобы последовать по их стопам и все энергии своей души посвятить достижению того, чего уже достигли они, — так, чтобы его способность помогать миру не была ограничена лишь астральным планом, но простиралась на те более высокие уровни, которые являются истинным домом божественного Я человека.

Путь для него был уже давно намечен мудростью тех, кто прошёл его в древности. Это — путь саморазвития, который рано или поздно должны пройти все, примутся ли они за это добровольно и немедленно, или же будут ждать часа, когда после многочисленных существований и бесконечных страданий медленная, но непреодолимая сила эволюции подвинет их вперёд вместе с другими отстающими членами человеческой семьи. Но мудр тот, кто вступит на Путь немедленно, решительно обратив свой взор к цели — стать адептом, чтобы навсегда освободившись от всех печалей, страхов и сомнений, помогать другим достичь того же освобождения и счастья. Каковы же этапы этого Пути Праведности, как называют его буддисты, и в каком порядке они следуют, мы рассмотрим в следующей главе.

ПУТЬ ИСПЫТАНИЯ

Восточные книги говорят нам, что для человека существует четыре способа подойти к началу пути духовного совершенствования: 1) общение с людьми, которые уже вступили на него; 2) устное или письменное наставление в оккультной философии; 3) просветленное размышление, во время которого человек силою разума и тщательного мышления может самостоятельно прийти к истине, или по крайней мере к одной из её сторон; 4) практикой праведности; под последним подразумевается, что после длинного ряда праведных жизней и без усиленного умственного развития в человеке пробуждается достаточная интуиция, чтобы осознать потребность вступления на путь и увидеть, в каком направлении он пролегает.

Когда тем или иным способом человек достигает этой точки, перед ним открывается путь к высшему посвящению адепта, и он может вступить на его, если только сделает такой выбор. Обращаясь к изучающим оккультизм, едва ли необходимо говорить, что на нашей нынешней стадии развития мы не можем рассчитывать на то, чтобы узнать всё, или почти всё, об этапах этого пути — за исключением самых низших ступеней. И хотя о высших этапах, кроме их названий, мы можем знать лишь немного, всё же иногда мы можем получить проблески той невыразимой славы, которая их сопровождает.

Согласно эзотерическому учению, эти этапы образуют три больших отдела:

1. Период испытания, во время которого не принимается никаких особых обетов, но и не дается никакого посвящения (в полном смысле этого слова). Пройдя этот период, человек достигает уровня, необходимого для успешного прохождения того, что в теософической литературе обычно называется "критическим периодом пятого круга".

2. Период, когда ученик окончательно принимается. Это и есть собственно Путь, четыре этапа которого упоминаются в восточных книгах под названием четырех путей святости. В конце этого периода ученик становится адептом; это — ступень, которую человечество должно будет достигнуть к завершению седьмого круга.

3. Тот период, который я осмелюсь определить как служебный, когда адепт (согласно великому космическому закону) принимает определенное участие в управлении миром и занимает какую-либо связанную с этим должность. Конечно же, каждый адепт и даже каждый ученик, когда он окончательно принят, как мы это видели в предшествующих главах, содействует великому делу человеческой эволюции; но наиболее высокие из них заведуют особыми отделами эволюции и в космическом порядке соответствуют министрам в земном государстве с хорошим конституционным строем. В данной книге я не собираюсь предпринимать попыток обсуждать эту ступень развития — пока что никакие сведения о ней не были обнародованы, и сама эта тема слишком превышает наше понимание, чтобы могла быть какая-либо польза от освещения её в печатных трудах. Поэтому мы ограничимся первыми двумя отделами.

Прежде чем углубляться в подробности, связанные с испытательным периодом, следует упомянуть, что в большинстве священных книг Востока эта ступень рассматривается лишь как предварительная и вообще едва ли относится к самому пути, потому что ученик считается действительно вступившим на путь лишь тогда, когда принимает на себя определенные обязательства. Некоторую путаницу в этот вопрос вносит тот факт, что нумерацию этапов иногда начинают с этой точки, хотя чаще — с начала второго большого раздела. Иногда нумеруются сами этапы, а иногда — посвящения, предшествующие им или являющиеся их результатом, так что при изучении книг нужно быть постоянно начеку, чтобы избежать неверного понимания.

Этот испытательный период, однако, по характеру своему значительно отличается от других: различия между отдельными ступенями различаются в нем не так ясно, как в высших отделах, а требования, предъявляемые к ученикам — не столь строги и определённы. Этот последний момент будет проще объяснить, перечислив пять этапов этого пути с соответствующими им требованиями. Первые четыре были очень удачно описаны Мохини Чаттерджи в первом из "Трудов Лондонской Ложи", к которому я и отсылаю читателя за более полными определениями, вместо того, чтобы давать их здесь. Много очень ценных сведений о них приводится и Анни Безант в её книгах "Путь ученичества" и "В преддверии храма".

Названия этапов там будут несколько отличаться, поскольку в этих книгах применена санскритская терминология индусов, тогда как палийские определения, применённые мною здесь, принадлежат к буддийской системе. И хотя мы подходим к предмету как бы с разных сторон, сами качества, развитие которых требуется на этих этапах, в точности те же самые, невзирая на различия во внешней форме. Для каждого слова я дам сначала его буквальный смысл в скобках, а затем объяснение, которое обычно дает ему учитель. Первый этап называется у буддистов:

1. *Манодвараваджжана* (открытие дверей ума, или, скорее, выход через дверь ума). Вступающий приобретает на этой ступени твердое интеллектуальное убеждение в непостоянстве земных благ и в том, что все сугубо земные цели не имеют никакой ценности. Это часто называют постижением разницы между реальным и нереальным, и чтобы научиться этому, зачастую требуется долгое время и много тяжёлых уроков. Тем не менее очевидно, что именно таков должен быть шаг к любому настоящему прогрессу, поскольку никто не может вступить на путь, не приняв твёрдого решения "о горнем помышлять, а не о земном"^[16], а приходит оно от уверенности, что ничто на земле не имеет ни малейшей ценности в сравнении с высшей жизнью. Этот первый шаг называется у индусов *вивека*, или распознавание, а А. П. Синнетт говорит о нём, как о вверении своему высшему Я.

2. *Парикамма* (приготовление к действию). На этой ступени стремящийся учится поступать праведно ради самой праведности, не считаясь с тем, что он от этого выиграет или потеряет на земле или в будущей жизни; он приобретает, как называется это в восточных книгах, полное безразличие к плодам своей деятельности. Оно является естественным последствием предыдущего шага, ибо когда стремящийся понял нереальный и непостоянный характер всех земных наград, он перестает их желать. Как только душа раз озарена светом истинной реальности, ничто низшее уже не может быть предметом её желания. Индусы называют это высокое состояние непривязанности *вайрагья*.

3. *Упачара* (внимание или поведение). На этой ступени должны быть приобретены "шесть качеств", *шатсампатти* индусов. Их палийские названия следующие:

а) *Шама* (спокойствие) — чистота и безмятежность мыслей, происходящая от полного контроля над умом. Это чрезвычайно трудновыполнимое требование, и всё же самое необходимое, потому что без полного подчинения воле ум не может стать совершенным орудием для исполнения работы, которую в будущем может поручить Учитель. Это качество имеет весьма всесторонний характер, включая и владение собой, и спокойствие, на которое в XIV главе было указано, как на необходимое условие для успешной работы на астральном плане.

б) *Дама* (подчинение) — достижение подобной же власти над поведением и над речью, результатом чего является чистота жизни. Это качество — естественное следствие предшествующего.

в) *Упарати* (прекращение) состоит в отречении от всякого фанатизма или веры в необходимость каких-либо обрядов и церемоний, предписанных той или иной религией, таким образом ведя стремящегося к независимому мышлению и широкой и великодушной терпимости.

г) *Титиккха* (терпение или стойкость); под этим подразумевается решимость человека бодро переносить всё, что может принести ему карма, и быть готовым всегда, когда это нужно, расстаться со всем земным, что бы это ни было. Это включает в себя полное отсутствие злопамятства у стремящегося, отношение ко всем, причиняющим ему зло, как к орудиям его собственной кармы.

д) *Самадхана* (намерение). Это целенаправленность, подразумевающая невозможность сойти с Пути из-за искушения. Это близко соответствует сосредоточению на поставленной цели, о котором шла речь в предыдущей главе.

е) *Саддха* (вера) — доверие к Учителю и вера в себя, то есть ученик должен быть убеждён в компетентности Учителя и в том, что несмотря на свои пока что незначительные силы, ученик всё же имеет в себе божественную искру, которая преобразуясь в пламя, однажды позволит ему достичь того, чего уже достиг его Учитель.

4. *Анулома* (прямое следствие) — обозначает, что это достижение является естественным следствием трёх предыдущих. На этом этапе приобретается то сильнейшее стремление к освобождению от земного существования и слиянию с самым высшим, что у индусов называется *мумукшатва*.

5. *Готрабху* (состояние годности к посвящению). На этой ступени ученик как бы собирает все свои предшествующие приобретения и укрепляет их до степени, необходимой для следующего великого шага, который и приведет его на сам Путь в качестве принятого ученика. За достижением этого уровня быстро следует посвящение в следующую степень. На вопрос "кто готрабху?" Будда отвечает: "Человек, выполняющий условия, за которыми немедленно следует начало святости — вот кто готрабху". Мудрость, необходимая для принятия на путь святости, называется *готрабху-джняна*.

Теперь, сделав беглый обзор ступеней пути испытания, мы должны подчеркнуть тот момент, который упомянули в начале — обладания всеми этими качествами и достижениями в *совершенстве* на этом начальном этапе пока что не требуется. Как говорит Мохини Чаттерджи, "если бы все они были развиты одинаково сильно, ученик сделался бы адептом в этом же воплощении"; но такое, конечно же, случается чрезвычайно редко. К приобретению этих качеств нужно постоянно стремиться, но было бы заблуждением полагать, что те, кто не овладел ими во всей полноте, не допускаются к следующему шагу. В отличие от последующих шагов они не обязательно следуют друг за другом в одном и том же неизменном порядке. В действительности у многих они развиваются одновременно и скорее параллельно, чем в правильной последовательности.

Очевидно, что человек вполне может пройти значительную часть этого пути, даже и не подозревая о его существовании; и без сомнения, многие хорошие христиане, а также и многие искренне свободомыслящие люди уже значительно продвинулись по дороге, которая в конце концов приведет их к посвящению, хотя бы они всю свою жизнь и не слышали об оккультизме. Я намеренно упоминаю эти два типа людей, потому что во всех других религиях возможность оккультного развития признана, а потому его намеренно ищут те, кто чувствует стремление к чему-либо более удовлетворительному, чем экзотерическая вера.

Надо также отметить, что отдельные этапы этого испытательного периода не разделены посвящениями в полном смысле этого слова, хотя они конечно же полны проверок и испытаний всех видов и на всех планах, которые могут быть облегчены ободряющими переживаниями или намёками и помощью, когда они могут быть безопасно даны. Иногда мы склонны употреблять слово "посвящение" слишком легко, например, когда говорим об испытаниях, подобных вышеупомянутым. Точный смысл этого слова относится лишь к торжественной церемонии, на которой ученик принимается на высшую ступень Пути определенным лицом, которое от имени

Единого Посвятителя принимает от ученика обет и передаёт ему ключ от новых знаний, которым он будет пользоваться на этом новом достигнутом им уровне. Такое посвящение отмечает переход на новый этап Пути, который мы рассмотрим в следующей главе, а также достижение каждой из его следующих ступеней.

СОБСТВЕННО ПУТЬ

Именно в течение четырёх стадий этого этапа пути должны быть отброшены десять *самйоджан*, или оков, привязывающих человека к колесу рождений и не дающих ему достичь нирваны. Здесь и становится видна разница между этим периодом ученичества, предполагающим принятие обетов, и предыдущим. Частичного успеха в избавлении от этих оков теперь недостаточно — прежде чем перейти с одной из этих ступеней на другую, ученик должен освободиться от некоторых из этих препятствий *полностью*. Само перечисление их дает уже понятие о том, как далеко идут эти требования, и мало причин удивляться заявлению священных книг о том, что для прохождения этого этапа пути иногда требуется семь воплощений.

Каждая из этих четырех ступеней, или стадий, в свою очередь опять подразделяется на четыре части:

В каждой из них есть: 1) *магго*, или путь, продвигаясь по которому, ученик старается сбросить с себя узы; 2) *пхала*, результат или плод, когда последствия этого усилия являются для него всё яснее и яснее; 3) *бхавагга*, или завершение, — период, когда по достижении результата, ученик, твёрдо закрепившись на достигнутом уровне, становится способен удовлетворительно выполнять работу, соответствующую этой ступени; и, наконец, 4) *готрабху* указывает, как и ранее, время, когда ученик уже годен для получения следующего посвящения. Первая ступень называется:

I. *Сотапатти*, или *сохан*. Ученик, достигший этого уровня, называется *совани* или *сотапанна* — "вступивший в поток", ибо если его успехи и будут медленны, и если он даже не устоит против более тонких искушений и на время собьётся с пути, тем не менее он уже не может полностью оставить духовность и стать человеком обычных мирских интересов. Он вступил в поток определённо более высокой человеческой эволюции, в который всё человечество должно вступить к середине следующего круга; те же, кто тогда не сможет сделать этого, отстанут от этой великой волны жизни, как временные неудачи, и будут ожидать возможности дальнейшего прогресса до проявления следующей цепи миров.

Таким образом, ученик, способный принять это посвящение, уже на целый круг из семи планет обогнал большинство человечества и тем обезопасил себя от возможности выпадения из эволюционного потока в пятом круге. Потому он иногда называется "спасённым" или "тем, кто в безопасности". Неверное понимание этой идеи и послужило причиной курьёзной теории спасения, исповедуемой частью христиан. "Эоническое спасение", упоминаемое в некоторых текстах, защищает человека не от "вечных мучений", как это представляли себе невежественные люди, а просто от опасности зря потратить конец этого эона, выпав из хода его прогресса, и потеряв таким образом благоприятную возможность. Естественно, таков же смысл и знаменитого пункта в символе веры Афанасия: "Чтобы быть спасённым, прежде всего необходимо придерживаться католической веры" (см. об этом мою книгу "Христианский символ веры").^[17]

Первое — это сознание своей самости, которое, будучи связано с *личностью*, есть ничто иное, как иллюзия, от которой необходимо отделаться при вступлении на истинный восходящий Путь. Но полное освобождение от этой оковы означает ещё большее, поскольку подразумевает осознание того факта, что и высшая индивидуальность поистине едина со Всем, а потому никогда не может иметь интересов, противоположных интересам своих братьев, и что самого настоящего прогресса она достигает тогда, когда наиболее способствует прогрессу других.

Существенным признаком, отмечающим достижение учеником уровня *сотапатти*, является его первый выход на план, лежащий непосредственно выше ментального — тот план, который

мы обычно называем буддхическим. Это может быть, и обычно бывает, лишь лёгким соприкосновением с низшим подпланом этого необычайно возвышенного состояния, пока что доступным ученику, — даже с помощью Учителя, — но даже это касание есть нечто такое, что никогда не забывается, открывая перед ним новый мир и полностью преображая его чувства и представления. В первый раз благодаря расширенному сознанию, присущему этому плану, ученик действительно осознаёт лежащее в основе всего единство, не просто составляя интеллектуальное представление, но познавая его как подлинный факт, явившийся перед его раскрывшимися глазами. Тогда впервые он действительно узнаёт что-то о мире, в котором живёт, и получает первый проблеск знания о том, что такое любовь и сострадание Великих Учителей.

Относительно второго препятствия необходимы несколько слов предупреждения. Воспитанные в традициях европейского мышления, мы так свыклись с мыслью, что от ученика может потребоваться слепое и безрассудное подчинение определенным догматам, что увидав в числе перечисленных препятствий к прогрессу и *сомнение*, мы можем легко предположить, что по примеру современных суеверий, оккультизм тоже требует от своих последователей слепой веры. А между тем, ничто не может быть дальше от истины.

Сомнение (а вернее, неуверенность) относительно некоторых вопросов мешает, конечно, духовному развитию, но этому сомнению нужно противопоставить не слепую веру (которая тоже представляет собой одну из оков, как мы это увидим ниже), а уверенность знания, основанного на личном опыте или на математически правильном умозаключении. Пока ребёнок не уверен в точности таблицы умножения, вряд ли он может приступить к высшей математике; но удовлетворительно рассеять свои сомнения он может лишь приобретя понимание, основанное на выводе или опыте. Он верит, что дважды два четыре, не просто потому, что ему так сказали, но потому что это стало для него очевидным фактом. Именно этот метод и есть единственный допустимый в оккультизме для устранения сомнения.

Вичикичча определяется как сомнение в учениях о карме и перевоплощении, а также в том, что высшего блага можно достигнуть лишь следуя пути святости. Отбросить эту самйоджану — значит прийти к безусловной уверенности, основанной либо на непосредственном личном знании, либо на разуме, подтверждающем верность оккультного учения относительно этих вопросов.

Третья окова, то которой нужно избавиться, заключает в себе все неразумные или ложные верования, всякую склонность ставить очищение сердца в зависимость от внешних обрядов и церемоний. Чтобы сбросить с себя эту окову, нужно научиться полагаться только на себя, а не рассчитывать на других или на внешнюю оболочку какой-либо религии.

Три первые препятствия органически связаны между собой в один ряд. Когда различие между индивидуальностью и личностью вполне осознано, становится в некоторой степени возможным уяснить действительную природу перевоплощения, а затем и покончить навсегда с сомнениями на этот счёт. После этого уверенность в духовной вечности истинного Я позволит ученику полагаться на свою собственную духовную силу и рассеет всякое суеверие.

II. *Сакадагами*. Ученик, вступивший на этот уровень, называется *сакридагамин* — "человек, который возвращается лишь один раз"; иными словами, человек, достигший этого уровня, нуждается лишь в одном воплощении, чтобы достигнуть степени архата. Делая этот второй шаг, ученик не сбрасывает с себя новых пут, но старается свести к минимуму те, которые пока что его держат. Однако, этот период обычно отмечается значительным психическим и интеллектуальным прогрессом.

Способности, называемые психическими — если они ещё не были приобретены — должны быть на этой стадии развиты, потому что без них невозможно усвоить знания, который должен

теперь получить ученик, а также выполнять ту более высокую работу на благо человечества, чести участвовать в которой он теперь удостоивается. Он должен владеть своим астральным сознанием и во время физического бодрствования, а во время сна перед ним раскроется небесный (ментальный) мир, потому что сознание человека, находящегося вне физического тела, всегда на одну ступень выше той, на которой оно находится, когда он обременён обиталищем из плоти.

III. *Анагами*. Ученик, достигший этого уровня, *анагамин* (тот, кто не возвращается), называется так потому, что следующего уровня он будет в состоянии достичь ещё в этой жизни. Даже в течение своей повседневной работы на физическом плане он может пользоваться великолепными возможностями прогресса, которые даёт полное владение способностями ментального плана, а покидая по ночам свой физический проводник, он снова вступает в чудесно расширенное сознание буддхи. На этой ступени ученик окончательно освобождается от последних следов следующих оков:

4. *Камарага* — привязанность к чувственным удовольствиям, примером чего является земная любовь.

5. *Патигха* — всякая возможность ненависти или гнева.

Ученик, который сбросил эти оковы, не может более подпасть под влияние чувств, будь то в направлении любви или ненависти, и свободен как от привязанности, так и от нетерпимости к условиям физического плана.

Но здесь мы должны остеречься, чтобы не впасть в распространённую ошибку, часто повторяющуюся. Самая чистая и благородная человеческая любовь *никогда* не умирает, и *никогда* не уменьшается от оккультного развития. Напротив, она растёт и расширяется до тех пор, пока не охватит всё человечество с той же горячей силой, какую она раньше проявляла только по отношению небольшого числа самых близких людей. Но ученик в то же время поднимается над всеми соображениями, основанными на *личном* отношении к тем, кто его окружает; он освобождается от всякой несправедливости и от всякого пристрастия, которые почти постоянно сопровождают обыкновенную любовь.

Но не следует полагать, что овладев подобной широкой любовью ко всем, он потеряет особые привязанности к своим более близким друзьям. Совершенное единение между Анандой и Буддой, как и между св. Иоанном и Иисусом, есть свидетельство, что любовь к близкому другу лишь необычайно усиливается. Узы между Учителем и его учениками несравненно могущественнее, чем всякая земная привязанность, ибо любовь, которая царит на пути святости, перестает быть любовью между личностями; она есть единение между духом людей, между их "Я", и потому непреходяща, не подвержена перемене и свободна от страха, ибо она представляет собой ту "совершенную любовь, что изгоняет страх".

IV. *Архат* (высокочитимый, совершенный). Достигнув этого уровня, ученик постоянно наслаждается сознанием буддхического плана и может пользоваться его силами и свойствами даже тогда, когда остается в физическом теле; а когда он освобождается от своего тела во время сна или медитации, он немедленно переходит в невыразимую славу высшего нирванического сознания. На этой ступени оккультист должен сбросить последние следы пяти оставшихся оков, которые могут быть выражены следующим образом:

6. *Рупарага* — влечение к красоте формы и к существованию в форме, включая и небесный мир.

7. *Арупарага* — желание существования вне формы.

8. *Мано* — гордость.

9. *Удхачча* — волнение или раздражительность.

10. *Авиджжа* — неведение.

Здесь мы можно заметить, что избавление от рупараги подразумевает освобождение не только от желания жизни на земле, хотя бы самой благородной и возвышенной, и от желания астральной и небесной (дэвачанической) жизни, но также от какого бы то ни было влияния на себя внешне привлекательных или безобразных форм живых существ или предметов, равно как и от отвращения к ним.

Арупарага, желание жить на самых высочайших уровнях ментального плана, где уже нет форм, или на ещё более возвышенном буддхическом плане, остаётся хотя и более возвышенной и менее чувственной по характеру, но всё же формой эгоизма; следовательно и от него надо избавиться, как и от низшего рода желаний.

Удхачча в действительности означает "склонность к умственному возбуждению". Человек, окончательно освободившийся от этой оковы, сохраняет неизменное спокойствие, что бы с ним ни случилось: никакие обстоятельства не в состоянии нарушить его безмятежность.

Освобождение от неведения, конечно же, предполагает приобретение совершенного знания — по отношению к нашей планетной цепи это будет практически всеведением.

Когда все эти пути наконец сброшены, продвигающееся "Я" достигает в своём восхождении пятого этапа, ступени совершенного адепта.

V. *Асекха* — "тот, кому уже нечему больше учиться" (опять же, в отношении нашей планетной цепи). На нашей ступени развития нам совершенно невозможно осознать смысл этого достижения. Даже в бодрствующем состоянии адепту открыто всё великолепие нирваны, а когда он покидает своё физическое тело, он может перейти в состояние ещё более возвышенное, название которого для нас не более чем пустой звук. Как объясняет профессор Рис Дэвидс, "Он теперь безгрешен; он видит все вещи этого мира и определяет их сообразно их настоящей ценности; так как из его ума вырваны корни всякого зла, он не может испытывать ничего иного, кроме праведных стремлений относительно себя и нежного сострадания и возвышенной любви относительно других".

Как далек он при этом от потери чувства любви, показывает описание состояния ума, соответствующего этому уровню, в Метта-сутре: "Так же, как мать защищает своей жизнью свое единственное дитя, так и посредством безграничного сердца должно лелеять все живые существа: излучая любящую доброту всему миру, распространять её вверх, в небеса, и вниз, в глубины, за пределы и неограниченно, свободно от отвращения и неприятия. Стоя или при ходьбе, сидя или лежа, свободно от вялости, необходимо поддерживать это состояние ума. И тогда даже в этой жизни можно обрести святость."

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

Далее этого периода мы очевидно не можем ничего знать об условиях, которые ведут на ещё более высокие ступени человека, достигшего совершенства. Однако вполне ясно, что став асекхой, человек уже исчерпал все возможности нравственного развития, так что дальнейшее продвижение для него будет означать ещё более обширные знания и ещё более чудесные духовные способности. Нам сказано, что человек, достигнув духовной зрелости, медленным ли путем эволюции, или же более быстрым путём саморазвития, делается полным господином своей судьбы и может выбирать направление своей будущей эволюции из числа семи путей, которые открываются перед ним.

Естественно, что на нашем нынешнем уровне мы не можем надеяться много понять о них, и слабые наброски, которые могут быть намечены для нас, мало что говорят нашему рассудку, кроме того, что большинство из них полностью уводят адепта из нашей земной цепи, которая более не предлагает достаточного спектра возможностей для его эволюции.

Один из них есть путь адептов, которые, выражаясь технически, "принимают нирвану". В продолжении скольких неисчислимых эонов пребывают они в этом высоком состоянии, к какой задаче они готовятся, и каким будет дальнейшее направление их эволюции, — об этом нам ничего не известно. И если бы даже возможно было дать ответы на подобные вопросы, более чем вероятно, что на настоящей ступени нашего сознания ответы эти остались бы совершенно непонятны.

Но по крайней мере мы можем понять, что блаженство нирваны не есть, как некоторые невежественно полагают, состояние полного уничтожения; наоборот, это деятельность бесконечно более интенсивная и плодотворная. По мере восхождения человека по лестнице природы, перед ним раскрываются всё более широкие возможности, и его работа на пользу других делается всё более значительной и далекоидущей, а бесконечные мудрость и могущество означают лишь безграничную способность к служению, ибо направляет их бесконечная любовь.

Другой класс адептов избирает духовную эволюцию, не столь отдалённую от человечества. Хотя она прямо и не связана со следующей цепью нашей системы, она простирается на два долгих периода, соответствующих её первому и второму кругам, после чего они тоже по видимому "принимают нирвану", но более высокого уровня, чем ранее упомянутые.

На третьем пути адепты присоединяются к эволюции дэв, которая проходит в великой цепи миров, состоящей из семи планетных цепей, подобных нашей, причем каждая из них является для них одним миром. Этот эволюционный путь считается самым постепенным и поэтому наименее трудным из всех семи, но если в книгах его и называют "уступкой искушению стать богом", то это так лишь в сравнении с возвышенным отречением нирманакайи, ибо перед адептом, сделавшим такой выбор, открывается поистине великолепный путь, и если он и не кратчайший, то тем не менее, весьма благородный.

Есть и ещё одна группа, называемая нирманакаями. Это те, кто отвергнув все более лёгкие методы, выбирают кратчайший, но самый крутой путь на ожидающие их высоты. Они образуют то, что поэтически называется "охранительной стеной" и, как говорится в "Голосе Безмолвия", "ограждают мир от дальнейших и ещё более тяжких бед и скорбей" — не только защищая его от внешних зловредных влияний, но и посвящая все свои силы работе по излиянию на него духовных энергий и оказанию той помощи, без которой он непременно представлял бы собой ещё более безнадёжный случай, чем являет теперь.

И есть, тем не менее, те, кто остаются в ещё более непосредственном соприкосновении с человечеством, продолжая воплощаться среди людей, избрав путь, проходящий через степени

того, что мы выше назвали "служебным периодом". В их рядах и находятся Учителя Мудрости, от которых мы, теософы, получили фрагменты знаний о величественной гармонии развивающейся Природы. Но, по-видимому, этот путь избирают сравнительно немногие — возможно, их столько, сколько необходимо для этой связанной с физическим планом стороны работы.

Услышав об этих разнообразных возможностях, люди иногда восклицают, что конечно Учитель не может сделать иного выбора, кроме того, который больше всего поможет человечеству. Но большее знание предостерегло бы их от такого поспешного замечания. Никогда не следует забывать, что кроме нашей, в Солнечной Системе есть и другие эволюции, и для осуществления необъятного плана Логоса несомненно нужны адепты, работающие на всех семи путях, о которых у нас шла речь. Выбор Учителя, очевидно, падает на тот путь, где его работа будет всего нужнее, и где бы он мог с абсолютным самоотречением отдать себя в распоряжение Силам, которые заведуют этой частью великой схемы эволюции.

Таков путь, лежащий перед нами, — путь, на который рано или поздно должен вступить каждый из нас. Вершины его теряются в головокружительной высоте, но будем помнить, что восхождение происходит постепенно, шаг за шагом, и те, кто сейчас у самой вершины, некогда продвигались, как и мы сейчас, через болота долин. И хотя поначалу этот путь может показаться трудным и тяжким, наши шаги, по мере того, как мы поднимаемся, становятся всё более уверенными, горизонты перед нами всё более расширяются, и мы сами делаемся более способными помогать нашим братьям, которые взбираются по нему вместе с нами.

Поскольку этот путь поначалу тяжёл и труден для нашего низшего "я", его иногда неудачно называют "путём скорби", что вводит в заблуждение. Но, как прекрасно выразилась Анни Безант, "сквозь все эти страдания светит глубокая и непреходящая радость, ибо страдание — принадлежность низшей природы, тогда как радость — свойство природы высшей". С последними следами личности уходит и всё, что может страдать, и совершенный адепт пребывает в безмятежном мире и вечной радости. Он видит цель, к которой направляется всё, и радуется ей, зная, что все печали этого мира — лишь преходящая фаза человеческой эволюции.

"То, о чём мало сказано — это глубокое счастье, происходящее от того, что находишься на пути, от осознания цели и пути к ней, от знания того, что твоя способность быть полезным растёт, а низшая природа постепенно искореняется. Мало сказано и о лучах радости, которые падают на наш путь с более возвышенных уровней, о тех ослепительных проблесках великолепия, которое нам откроется, и о той безмятежности, которой никакие земные бури не могут поколебать. Для любого, кто вступил на Путь, все остальные дороги теряют свое очарование, а горести этого Пути доставляют большее блаженство, чем лучшие радости низшего мира."^[18]

И потому никто не должен отчаиваться, думая, что этот путь превышает его силы. Что сделал один человек, то может сделать и другой, и не подлежит сомнению, что насколько мы сами будем помогать нашим ближним, настолько же нам смогут помочь те, кто уже достиг цели. Так что от самого начинающего и до самого высочайшего все мы, идущие по Пути, связаны друг с другом длинной цепью взаимной помощи, и никто из нас не должен считать себя одиноким или покинутым. Хотя низшие ступени великой лестницы иногда могут быть окутаны туманом, мы знаем, что она ведёт в более счастливые области, где воздух чист и вечно сияет свет.

Этот перевод в целом соответствует первому изданию; впоследствии автор добавил ещё несколько глав, которые сюда не вошли. — *Прим. ред.*

См. Ч. Ледбитер, "Астральный план", "Ментальный план".

Путь вдоль реки, по которому тянули на канатах суда. — *Прим. ред.*

В посмертном состоянии сознание человека создает мыслеобразы такой реальности, что любящий человек бывает буквально окружен теми, кого он любил на земле. — Е. П.

Lee, "More Glimpses of the World Unseen".

Книга написана в конце XIX в., когда об искривлении световых лучей науке не было известно. — *Прим. ред.*

Дэвы соответствуют ангелам христиан. — Е. П.

В эзотерической психологии ясно различается индивидуальность и личность человека: индивидуальность заключает в себе результат всех активных переживаний человека на протяжении всей его эволюции, и по сути своей она бессмертна, тогда как личность вмещает в себя лишь земные переживания одного воплощения и уничтожается после того, как всё ценное из её опытов претворится в бессмертную индивидуальную душу. — Е. П.

То есть они влияют на состояние нашей души, которая принадлежит ментальной сфере, а не на наши земные обстоятельства. — Е. П.

Дэвачан — посмертное состояние человека, переживаемое на ментальном плане. Здесь имеется в виду книга Ч. Ледбитера "Ментальный план", в которой сообщаются подробности этого состояния. — *Прим. ред.*

Область на юго-западе Зимбабве — *прим. ред.*

Как пример подобной помощи можно привести следующий случай: крепко спавший за несколько мгновений до крушения пассажир был разбужен сильным хлопаньем дверцы фонаря, находившегося над его головой. Он проснулся и своевременно выскочил; вслед за чем диван, на котором он спал, оказался буквально сплюснен. — Е.П.

Подробности относительно посмертного состояния г-н Ледбитер изложил в книге "По ту сторону смерти". — Е. П.

Чистилище, самая низшая сфера астрального мира. — Е. П.

См. "Голос Безмолвия" Е.П. Блаватской, прим. 101, 109 и 115 — *прим. ред.*

Послан. к Колоссянам, III.2.

C. W. Leadbeater, "The Christian Creed" с. 91.

Оковы, которые ученик должен сбросить с себя прежде, чем подняться на следующую ступень, такие:

1. *Саккаядиттхи* — иллюзия отдельного я.
2. *Вичикичча* — сомнение или неуверенность.
3. *Силаббатанарамаса* — суеверие.

